

ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М.К. АММОСОВА
СЕРИЯ «ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ».
VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
«ECONOMICS. SOCIOLOGY. CULTUROLOGY» SERIES

Серия научного журнала
Электронное научное периодическое издание
Издается с 2016 года
Серия выходит 4 раза в год

Учредитель и издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова»
Серия включена в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
Свидетельство о государственной регистрации Эл № ФС 77-71415 от 17 октября 2017 г.
ISSN 2587-8778 (online)
3 (07) 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «ВЕСТНИК СВФУ»

Главный редактор

Е. И. Михайлова, академик РАО, д. п. н.

Члены международного редакционного совета:

Л. Г. Гольдфарб, проф., Национальный институт неврологических заболеваний (НИН/NINDS) Национальных институтов здоровья США, г. Вашингтон; *С. А. Карабасов*, проф., Лондонский университет имени Королевы Мэри, Великобритания; *В. В. Красных*, проф., МГУ им. М. В. Ломоносова, Россия; *Л. Сальмон*, проф., Генуэзский университет, Италия; *Бу Сок Хванг*, проф., Фонд биотехнологических исследований Soom, Южная Корея; *Дж. Судзуки*, проф., Университет Саппоро, Япония; *Д. К. Фишер*, проф., Мичиганский университет, США; *Дж.-Х. Чо*, проф., Университет Мёнджи, Южная Корея.

Члены редакционной коллегии:

А. Н. Алексеев, д. и. н. проф.; *А. А. Бурцев*, д. филол. н., проф.; *А. И. Гоголев*, д. и. н., проф.; *П. В. Гоголев*, к. ю. н., доцент; *А. И. Голиков*, д. п. н., проф.; *Г. Ф. Крымский*, д. ф.-м. н., академик РАН, проф.; *А. А. Кугаевский*, к. э. н., доцент; *О. А. Мельничук*, д. филол. н., доцент; *И. И. Мордосов*, д. б. н., проф.; *А. П. Оконешникова*, д. психол. н., проф.; *А. А. Охлопкова*, д. т. н., проф.; *П. Г. Петрова*, д. м. н., проф.; *А. С. Савинов*, д. филос. н., проф.; *П. В. Сивцева-Максимова*, д. филол. н., проф.; *Н. Г. Соломонов*, д. б. н., член-корр. РАН, проф.; *Ю. И. Трофимцев*, д. т. н., проф.; *Г. Г. Филиппов*, д. филол. н., проф.; *В. Ю. Фридовский*, д. г.-м. н., проф.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ

Заместитель главного редактора, редактор серии:

А. А. Кугаевский, к. э. н.

Выпускающий редактор, ответственный секретарь:

Е. Р. Романова, к. э. н.

Члены редакционной коллегии серии:

С. А. Суспицын, д. э. н., проф.; *Р. Р. Ноговицын*, д. э. н., проф.; *Н. Н. Тихонов*, д. э. н.; *М. В. Николаев*, д. э. н., проф.; *С. А. Сукнёва*, д. э. н., доцент; *У. А. Винокурова*, д. соц. н.; *У. С. Борисова*, д. соц. н., доцент; *И. И. Подойницына*, д. ф. н.; *С. В. Никифорова*, канд. культурологии; *Л. А. Кузьмина*, канд. культурологии; *Л. М. Мосолова*, д. искусствоведения, проф.; *Т. И. Арзунова-Лоу*, PhD, Абердинский университет, Великобритания; *Ян Долак*, PhD, Словакия; *Пьер-Бруно Руффини*, PhD, Университет Гавра, Франция.

Адрес учредителя и издателя: 677000, г. Якутск, ул. Белинского, 58

Адрес редакции: 677027, г. Якутск, пр. Ленина, 1

Тел/факс: (4112) 49-67-84

Финансово-экономический институт Северо-Восточного федерального университета.

<http://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnye-podrazdeleniya/unit/vestnik-svfu/esk/>

VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
«ECONOMICS. SOCIOLOGY. CULTUROLOGY» SERIES

Electronic scientific periodical
Published since 2016
The frequency of publication is 4 times a year

The founder and publisher is Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«M.K. Ammosov North-Efstern Federal University»

The periodical is included into the system of Russian Scientific Quotation Index (RSQI)

ЭЛ № ФС 77-71415
ISSN online 2587-8778
3 (07) 2017

EDITORIAL BOARD

Head editor
E. I. Mikhailova, Academician of RAS, Dr. Sci. Education

Members of the international editorial board:

L. G. Goldfarb, Prof., the National Institute of Neurological Diseases (NIH/NINDS) of National Institutes of Health of the USA, Washington; *S. A. Karabasov*, Prof., Queen Mary University of London, Great Britain; *V. V. Krasnykh*, Prof., Moscow State University named after M. V. Lomonosov, Russia; *L. Salmon*, Prof., University of Genoa, Italy; *Woo Suk Hwang*, Prof., SOOAM Biotech Research Foundation, South Korea; *J. Suzuki*, Prof., Sapporo University, Japan; *D. C. Fischer*, Prof., University of Michigan, USA; *J.-H. Cho*, Prof., Myonqji University, South Korea.

Members of an editorial board:

A. N. Alekseev, Dr. Sci. History, Prof.; *A. A. Burtsev*, Dr. Sci. Philology, Prof.; *A. I. Gogolev*, Dr. Sci. History, Prof.; *P. V. Gogolev*, Cand. Sci. Law, Asst Prof.; *A. I. Golikov*, Dr. Sci. Pedagoqics, Prof.; *G. F. Krymskiy*, Dr.Sci. Physics & Mathematics. Acad. RAS, Prof.; *A. A. Kugaevskiy*, Cand. Sci. Economics, Asst Prof.; *O. A. Melnichuk*, Dr. Sci.Philologi, Asst Prof; *I. I. Mordosov*, Dr. Sci.Biology, Prof.; *A. P. Okoneshnikova*, Dr. Sci. Psychology, Prof.; *A. A. Okhlopkova*, Dr. Sci.Engineering, Prof.; *P. G. Petrova*, Dr. Sci. Medicine, Prof.; *A. S. Savvinov*, Dr. Sci. Philosophy, Prof.; *P. V. Sivtseva-Maksimova*, Dr. Sci. Philology, Prof.; *N. G. Solomonov*, Dr. Sci. Biology, Corr. Member RAS, Prof.; *Yu. I. Trofimtsev*, Dr. Sci. Engineering, Prof.; *G. G. Philippov*, Dr. Sci. Philology, Prof.; *V. Yu. Fridovskiy*, Dr. Sci. Geology & Mineralogy, Prof.

THE EDITORIAL BOARD SERIES

Deputy chief editor, editor of the series:

A. A. Kugaevskiy, Cand. Sci. Economics

Production editor:

E. R. Romanova, Cand. Sci. Economics

The members of the editorial board of the series:

S. A. Souspitsyn, Dr. Sci. Economics, Prof., *R. R. Nogovitsin*, Dr. Sci. Economics , Prof., *N. N. Tikhonov*, Dr. Sci. Economics, *M. V. Nikolaev*, Dr. Sci. Economics, Prof., *S. A. Suknyova*, Dr. Sci. Economics, Asst Prof., *U. A. Vinokurova*, Dr. Sci. Sociology, *U. S. Borisova*, Dr. Sci. Sociology, Asst Prof., *I. I. Podoyntsina*, Dr. Sci. Philosophy, *S. V. Nikiforova*, Cand. of Culturology, *L. A. Kuzmina*, Cand. of Culturology, *L. M. Mosolova*, Dr. of Fine Arts , Prof.; *Dr.T. A. Argounova-Low*, University of Aberdeen, United Kingdom, *Jan Dolak*, PhD, Slovakia, *Pierre-Bruno Ruffini*, PhD,University of Le Havre, France.

Founder and publisher address: the North-Eastern Federal University, Belinskogo 58 st., Yakutsk, 677000

Editorial office address: Lenin, 1 st., Yakutsk, 677027

Tel/fax: (4112) 49-67-84

Institute of Finances and Economics of North-Eastern Federal University.

<http://www.s-vfu.ru/universitet/rukovodstvo-i-struktura/strukturnye-podrazdeleniya/unir/vestnik-svfu/esk/>

СОДЕРЖАНИЕ

Кугаевский А. А. Колонка редактора 5

ЭКОНОМИКА

Бурцева Е. И., Коркина М. В. Состояние природных ресурсов и основные направления экологической безопасности северных городов (на примере ГО «город Якутск») 7

Ноговицын Р. Р., Дадькин В. С. Факторный анализ минерально-сырьевого потенциала железной руды в системе геолого-экономического мониторинга 13

СОЦИОЛОГИЯ

Шачин С. В. Предложение по улучшению «Стратегии развития Арктической зоны РФ до 2020 г.»: опыт обоснования методологии 21

Подойницына И. И. Социально-экономическая ситуация в поселке Нижний Бестях: мнение экспертов 29

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Сапанжа О. С. Технологии культурных индустрий и продвижение концепции музея в городском пространстве (на примере Национального музея афроамериканской истории и культуры, Вашингтон, США) 43

Попова Г. С. Новое поколение сказителей-олонхосутов саха 49

CONTENT

<i>Kugaevsky A. A.</i> Opening remarks	5
--	---

ECONOMICS

<i>Burtseva E. I., Korkina M. V.</i> The Basic Directions of Ecological Safety of Northern Cities: on an Example of the Yakutsk (Sakha Republic, Russia)	7
<i>Nogovitsyn R. R., Dadykin V. S.</i> Factor Analysis of Mineral Raw Materials Potential of Iron Ore in the System Geological and Economic Monitoring	13

SOCIOLOGY

<i>Shachin S.</i> Suggestions for Improvement of the “Strategy of Development of the Arctic Zone of the Russian Federation Until 2020”: An Experience of the Study of the Methodology	21
<i>Podoinitsina I. I.</i> Socio-Economic Situation in the Settlement of Nizhny Bestyah: The Expert Opinion	29

CULTUROLOGY

<i>Sapanzha O. S.</i> Technologies of Cultural Industries and Promotion of the Concept of the Museum in Urban Space (On the Example of the National Museum of African American History and Culture, Washington, USA)	43
<i>Popova G. S.</i> A New Generation of Sakha Olonkho Narrators	49

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

В настоящем выпуске серии «Экономика, социология и культурология» научного журнала «Вестник СВФУ им. М. К. Аммосова» мы продолжаем обсуждение проблем стратегического развития северных территорий, оценки экономического потенциала, потенциала человеческих ресурсов, методов анализа и прогнозирования социального и экономического развития. Предпринимаемые в этом направлении шаги по оценке потенциала развития соизмеряются с экологической емкостью территории как с ограничителем хозяйственного внедрения в природную среду, так и потенциалом экологически чистых пространств, которые могут составлять предмет соразмерного экономического интереса.

В проблематике оценки потенциала, построения схем отраслевого и пространственного освоений и развития северных территорий в настоящее время в еще большей степени будут играть значительную роль исследования процессов урбанизации, внутренней и внешней миграции трудоспособного населения. Связанная с этим концентрация человеческих ресурсов в северных городах, районных и промышленных центрах порождает множество сложных вопросов развития городских агломераций: создания приемлемого жизненного пространства, обеспечение рабочими местами, подготовки и переподготовки кадров, формирования новых социумов, культуры отношений, развития социальной инфраструктуры, создания локальных моделей устойчивого развития и т. д.

Одна из серьезных проблем экологии северных городов и городских агломераций – это загрязнение атмосферного пространства выхлопными газами городским автотранспортом, достигающее до 80 % суммарного объема выбросов. В значительной мере эта проблема может быть решена комплексом мероприятий по переводу автотранспорта на газомоторное топливо местного производства из природного газа. Большое количество завозимых извне нефтепродуктов при замене на сжатый или сжиженный природный газ, кроме резкого сокращения вредных выбросов, дает и значительный эффект снижения себестоимости автоперевозок.

Стратегическое планирование, которому в настоящее время придано значение основы для разработки планов и схем долгосрочного планирования разработки программ социально-экономического развития, требует новой методологии формирования взглядов на перспективу развития технологии проектного и программного планирований. Методологические подходы и методы, применяемые при разработке прогнозов и долгосрочных планов, не вполне приемлемы для оценки потенциала развития и принятия стратегических решений. Для сырьевых регионов, прежде всего, востребована методология оценки природно-ресурсного потенциала территории. В статье «Факторный анализ минерально-сырьевого потенциала железной руды в системе геолого-экономического мониторинга» авторы предпринимают попытку создания эконометрических моделей для оперативной оценки потенциала и стоимостных параметров извлечения минерально-сырьевых ресурсов и тенденций его изменений под воздействием различных значимых факторов. Методологически такие подходы при достаточно глубокой проработке создают набор инструментов для моделирования, комплексного анализа, прогноза и оценки природно-ресурсного потенциала, оценки конкурентоспособности регионов.

Культурологическое значение эпических произведений любого народа как уникальное культурное наследие имеет большую силу воздействия на состояние современного цивилизованного общества. Уникальность произведения состоит в том, что еще до появления пись-

менности содержание этого эпического произведения из поколения в поколение передавалось устно, дошло до наших дней, теперь продолжает обогащаться поколением современных сказителей-олонхосутов. В этой связи возникает вопрос – какой духовной и движущей силой должно обладать эпическое произведение, чтобы, преодолев вековые временные дистанции, оно и в современной жизни стало точкой опоры для современных поколений, духовной опорой, доносит принципы и правила человеческих коммуникаций, формирует устои существования северного сообщества? С этой точки зрения такие области знаний, как культурология, такие факторы, как уровень культурного и духовного развития, следует рассматривать как предпосылки повышения потенциала производительной силы «человек». И в этом смысле культурологию как область знаний можно признать сферой интересов научного направления «Устойчивый Север: общество, экономика, экология, политика».

Представленные в сборнике материалы научных исследований содержат оригинальные идеи и взгляды на разные стороны жизнедеятельности северных сообществ, управления их экономическим развитием, согласование различных процессов в целях обеспечения устойчивости.

— ЭКОНОМИКА —

УДК 330.15:504(571.56-25)

*БУРЦЕВА Евдокия Иннокентьевна,
д. г. н., к. б. н., профессор ФЭИ СВФУ;
КОРКИНА Майя Владимировна,
ассистент кафедры географии ИЕН СВФУ*

**СОСТОЯНИЕ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ
И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СЕВЕРНЫХ ГОРОДОВ
(НА ПРИМЕРЕ ГО «ГОРОД ЯКУТСК»)**

Аннотация

Городской округ (ГО) «город Якутск» играет ключевую роль в социально-экономическом развитии республики и является крупным производителем материальных и культурных благ. Одной из основных проблем города является ухудшение состояния окружающей среды, которое усугубляется непрерывным повышением антропогенной нагрузки в результате роста численности населения и его коммерческой и производственной деятельности. В настоящее время г. Якутск является одним из самых экологически неблагоприятных мест в республике. Здесь состояние окружающей среды по комплексу индикаторных показателей (28 показателей по антропогенной нагрузке, экологическим и социальным последствиям, устойчивости природных комплексов к техногенным воздействиям) оценивается как крайне напряженное. В ранжированном ряду по повышению распространенности злокачественных заболеваний (экологически обусловленное заболевание) ГО занимает последнее место в республике и отнесено к территориям высокого уровня поражаемости населения. Для создания здоровых условий жизни городского населения необходим баланс природного и экологического потенциалов территории. Стратегическая цель экологической безопасности ГО заключается в формировании предпосылок и условий перехода к модели устойчивого развития, которая предполагает сбалансированное развитие трех его составляющих: экономической, экологической и социальной. Приоритетными направлениями реализации стратегии развития города в сфере обеспечения экологической безопасности являются: а) снижение антропогенной нагрузки на окружающую среду и проведение экологически сбалансированной государственной экономической политики; б) улучшение качества окружающей среды; в) оптимальное решение проблемы обращения с отходами производства и потребления. Экологическая обстановка в городе может быть стабилизирована путем изменения ориентации социально-экономического развития в сторону учета социальных и экологических приоритетов.

Ключевые слова: экологическая емкость, экологическая техноемкость, окружающая среда, ресурсы, водоемы, леса, отходы, загрязнение, выбросы, атмосфера, злокачественные новообразования, безопасность.

Введение

В связи с новым этапом промышленного развития Республики Саха (Якутия) на первый план выходит проблема экологической безопасности территорий республики. Система экологической безопасности имеет многоуровневый характер – от источника воздействия на окружающую среду, предприятия, муниципального образования, субъекта Федерации до страны в планетарном аспекте [1]. Современный этап общественного развития характеризуется быстрым ростом городов и численности людей, проживающих в них. В городах формируется особая среда жизни человека – городская, которая включает природно-ресурсный и экономический потенциалы территории.

Развитие экономики, технологии, повышение антропогенной нагрузки способствуют росту экологических рисков и загрязнению всех компонентов природной среды: атмосферного воздуха, почвенного и лесного покрова, водных объектов, сокращению биоразнообразия, что отражается в конечном счете в ухудшении состояния здоровья населения. В городах возникают различные экономические, социальные, экологические проблемы, что приводит к обострению противоречий между повышением требований к качеству окружающей среды со стороны горожан и значительным ухудшением ее состояния [2]. Т. А. Акимова считает: «Экономический рост, превышающий порог допустимых нагрузок, выступает как основной дестабилизирующий фактор для окружающей среды. Именно поэтому соизмерение и согласование экономических и природных потенциалов и формирование эколого-экономической системы должно быть предметом экономической теории и практики» [3, с. 459].

Природный потенциал (экологическая емкость)

ГО «город Якутск» – столица самого крупного субъекта Российской Федерации – Республики Саха (Якутия) – основан в 1932 г. русским казаком Петром Бекетовым. Он является крупнейшим на северо-востоке страны городской агломерацией, насчитывающей 1 город республиканского подчинения, 2 наслега, 10 сельских населенных пунктов [4]. Общая площадь ГО «город Якутск» составляет 355 469 га. Она включает сельскохозяйственные угодья (44216 га): пашни (6818 га), сенокосы (16620 га), пастбища (20561 га); леса (244805 га); кустарники (6422 га); болота (21519 га); водоёмы (17167 га); дороги (3131 га); земли под стройками и земли под индивидуальными и приусадебными участками (11159 га). Общая площадь лесных земель ГО «город Якутск» составляет 11084 га, покрытые лесной растительностью, – 11041 га и земли, непокрытые лесной растительностью, – 12 га, в том числе погибшие насаждения – 12 га [5].

По схеме медико-географического районирования Сибири г. Якутск относится к дискомфортной зоне. Здесь только 40-50 % дней в году имеют благоприятную для жизни человека погоду. На территории города имеется достаточное количество водоемов и водотоков: р. Лена с притоками, около 50 озёр площадью 0,05 км² каждое. Озера засорены, потеряли свою проточность, засыпаются, производится отвод земельных участков на водоохраной зоне и прибрежной полосе городских и пригородных озер.

Численность населения на начало 2015 г. составила 325,2 тыс. человека, плотность населения – 90,33 чел. на км² [6]. С ростом численности населения и развитием города появляется потребность в новых территориях. В настоящее время наиболее острыми экологическими проблемами являются загрязнение окружающей среды, градосферно-геокриологическая обстановка территории, сокращение площади зеленых насаждений.

Экологический потенциал (экологическая техноёмкость)

Показателем экологического потенциала (экологической техноёмкости) является, прежде всего, состояние окружающей среды, отражающее социально-экономические, экологические, климатические и прочие условия жизнедеятельности населения. Для ГО «город Якутск» экологический потенциал ниже оптимального: экологическая обстановка оценена как крайне напряженная. В настоящее время г. Якутск является одним из самых неблагоприятных мест в республике. Здесь состояние окружающей среды (ОС) по комплексу индикаторных показателей (28 показателей по антропогенной нагрузке, экологическим и социальным последствиям, устойчивости природных комплексов к техногенным воздействиям) оценивается как крайне напряженное (табл. 1).

Антропогенная нагрузка на территорию города с каждым годом повышается: по сравнению с 2000 г. в 2015 г. плотность населения выросла в 1,3 раза, производство деловой древесины – в 4,7 раза, грузооборот автотранспорта всех отраслей экономики – в 3,7 раза.

На территории ГО сосредоточены крупные предприятия промышленного, сельскохозяйственного, жилищно-коммунального и топливно-энергетического назначений, что обуславливает высокую антропогенную нагрузку, возникновение разнообразных техногенных эмиссий – выбросов, стоков, возникновение тепловых и акустических полей и др.

Таблица 1

**Интегральная эколого-экономическая оценка состояния окружающей среды
 в среднем за 1990-2010 гг. (фрагмент)**

Административный район	ИНФ* (средний балл)	Окружающая среда	
		Шкала ранжирования	Состояние
Ленский	1,45	2,01 – 4,0	Напряженное
Алданский	1,88		
Мирнинский	2,03		
Нерюнгринский	2,16		
ГО «Город Якутск»	4,05	> 4,0	Крайне напряженное

Примечание: *ИНФ – индекс напряженности факторов – отклонение от среднего состояния объекта в относительных величинах рассчитывается по формуле: $ИНФ_i = \frac{a_i}{M}$, где: a_i – абсолютное значение i -го показателя; M – абсолютное среднее значение совокупности показателей [7, 8].

Основными источниками загрязнения воздуха в городе являются значительные выбросы загрязняющих веществ от автомобильного транспорта, энергетических объектов и котельных. В 2010 г. выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников составили 9,99 тыс. т (22,9 % от валового выброса), от передвижных источников – 33,7 тыс. т (77,1 % от валового выброса) [9], в 2015 г. выбросы загрязняющих веществ в атмосферу от стационарных источников составили 11,3 тыс. т. и характеризуются тем, что почти 85 % из них образуются от источников теплоэнергетики (ЯГРЭС, ЯТЕЦ) и многочисленных котельных. Эти выбросы состоят из оксида углерода и окислов азота, диоксида серы, углеводородов, ЛОС, твердых веществ [10].

Питьевое и техническое водоснабжение осуществляется из р. Лена, рек, озер и водозаборных скважин подземных вод. Качество воды р. Лена у г. Якутска за 2005-2015 гг. характеризовалось в основном 3-м классом разряда «а» (загрязненная) и «б» («очень загрязненная»), за последние 3 года – как «очень загрязненная». Основными источниками загрязнения водотоков являются предприятия жилищно-коммунального хозяйства и теплоэнергетики, р. Лена, – УИН Табагинской колонии и Мархинской СИЗО. В 2015 г. на территории ГО функционировало 3 очистных сооружения: БОС г. Якутска, БОС п. Кангалассы, сливная станция ОАО «ЯГТК».

Система обезвреживания ТБО не соответствует современным требованиям, она основана на захоронении отходов. Всего имеется 7 организованных свалок под бытовые отходы, 2 скотомогильника, 2 свалки по хромсодержащим отходам. Ни одна свалка не отвечает предъявляемым требованиям, не имеет гидроизолирующего основания, препятствующего распространению токсичных загрязнений по водоносным горизонтам.

Состояние городских лесов в результате загрязнения и сокращения лесистости (до 20 % при оптимуме 70 % для таежной зоны Якутии) можно оценить как неудовлетворительное. Добывательская рекреация (сбор ягод, грибов, орехов, лекарственных растений, охота, рыбная ловля и др.) ведется бессистемно, что вызывает сокращение запасов рекреационных ресурсов, биоразнообразия. Кроме того, зачастую человеческая деятельность (до 40 % случаев) становится причиной возникновения лесных пожаров.

Согласно нормативам ГОС 175.3001-78 «Состав и размер зеленых зон городов» на 1 тыс. населения города должно быть 15 га лесонасаждений. В жилой зоне ГО на 1 тыс. населения приходится 3,9 га леса, что в 3-4 раза ниже норматива. Свыше 60 % насаждений находится на территориях предприятий, дачных кооперативов, частных усадеб и не доступны для отдыха горожан. Имеющиеся площади озеленения и их качество остается крайне не достаточными для конкретных условий г. Якутска.

Экологическая обстановка в местах проживания человека в конечном счете сказывается на здоровье населения. Экологически обусловленные заболевания: злокачественные опухоли, а также инфекционные заболевания, передающиеся водным путем.

По распространенности злокачественных заболеваний (показатель состоящих на учете) ГО занимает последнее место в РС (Я) (1527 случаев на 100 тыс. населения) и отнесен к высокому уровню поражаемости населения (табл. 2). Распространенность злокачественных новообразований по показателю болезненности выросла в 2,1 раза за период с 1990 по 2010 г.

Таблица 2

Распространенность злокачественных новообразований в среднем за 1990-2010 гг. (фрагмент)

Административный район (улус)	Общая распространенность больных злокачественными новообразованиями		Поражаемость	
	на 100000 населения*	ИНФ	Шкала ранжирования	Уровень
Нерюнгринский	390,6	1,18	1,1-1,5	Повышенный
Олекминский	400,1	1,21		
Мирнинский	400,3	1,21		
Алданский	404,2	1,22		
Ленский	502,1	1,51		
ГО «Город Якутск»	1527	4,6	(> 1,5)	Высокий

Примечание: *По данным Якутского республиканского онкологического диспансера.

Состояние коммунальной инфраструктуры города, неуправляемый прирост населения, хаотичное индивидуальное жилищное строительство резко обострили экологическую ситуацию в городском округе. Уязвимость северных экологических систем к техногенному воздействию, обострение социального положения горожан и ухудшение экологической ситуации требуют скорейшего перехода на модель устойчивого развития.

Основные направления обеспечения экологической безопасности

Стратегическая цель экологической безопасности ГО «г. Якутск» заключается в формировании предпосылок и условий перехода к модели устойчивого развития, которая предполагает сбалансированное развитие трех его составляющих: экономической, экологической и социальной. Приоритетными направлениями реализации Стратегии в сфере обеспечения экологической безопасности являются: а) снижение антропогенной нагрузки на окружающую среду и проведение экологически сбалансированной государственной экономической политики; б) улучшение качества окружающей среды; в) оптимальное решение проблемы обращения с отходами производства и потребления.

Экологическая обстановка в ГО «г. Якутск» и в РС (Я) в целом может быть стабилизирована путем изменения ориентации социально-экономического развития в сторону учета социальных и экологических приоритетов. Для этого необходим комплекс радикальных политических, законодательных, социально-экономических, технологических и иных мероприятий.

Механизмы управления экологической безопасностью на территории ГО «г. Якутск»:

1. Предупреждение негативных экологических последствий: сокращение выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от передвижных источников путем развития транспортной инфраструктуры (улично-дорожная сеть, парковки), совершенствования организации движения, оснащения городского автотранспорта нейтрализаторами и фильтрами отработавших газов и др.;

2. Ликвидация негативных экологических последствий путем совершенствования традиционных природоохранных мер:

- оздоровление водотоков и водоемов (повышение эффективности работы СБО сточных вод и доведение их до нормативного качества (ГУП «Водоканал»), восстановление проточности озер долины Туймаады и др.);

- сбор, переработка и обезвреживание промышленных и бытовых отходов (строительство полигона размещения ТБО в г. Якутске по Вилюйскому тракту, 25-26 км, строительство мусоросортировочной станции и др.);

3. Развитие промышленности города на основе внедрения современных технологий:

- внедрение системы управления окружающей средой на предприятиях города и использования экологического аудита для ее контроля;

- внедрение сертификации по экологическим требованиям производств и производимой продукции;
4. Государственное управление охраной окружающей среды:
- обеспечение подготовки кадров в сфере инженерной экологии;
 - формирование экологической культуры населения, в том числе в системе ДООУ, начальном, общем и среднем образовании;
 - создание автоматизированной сети мониторинга и контроля над качеством окружающей среды;
5. Финансирование экологической безопасности за счет бюджета ГО «г. Якутск» и привлечения средств республиканского и федерального бюджетов, а также за счет внебюджетных источников.

Заключение

На территории ГО сосредоточены крупные предприятия промышленного, сельскохозяйственного, жилищно-коммунального и топливно-энергетического назначений, что обуславливает высокую антропогенную нагрузку, возникновение разнообразных техногенных эмиссий – выбросов, стоков, возникновение тепловых и акустических полей и др. Экологическая обстановка ГО «город Якутск» в ранжированном ряду по ухудшению состояния ОС среди административных районов республики оценена как крайне напряженная. Приоритетными направлениями обеспечения экологической безопасности являются: а) снижение антропогенной нагрузки на окружающую среду и проведение экологически сбалансированной государственной экономической политики; б) улучшение качества окружающей среды; в) оптимальное решение проблемы обращения с отходами производства и потребления.

Литература

1. Власова Е. Я. Стратегические направления обеспечения экологической безопасности региона // Фундаментальные исследования. – 2008. – № 5. – С. 61-64.
2. Фокина З. Т. Тенденция урбанизации и изучение экологии города // Вестник МГСУ. – 2010. – Вып. 4. – № 3. – С. 400-402.
3. Акимова Т. А., Хаскин В. В. Экология. Человек – Экономика – Биота – Среда: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 566 с.
4. Федорова Е. Н., Пахомов Е. А. Административно-территориальное устройство Якутии: прошлое и настоящее. – Новосибирск: Наука, 2011. – 147 с.
5. Программа комплексного развития систем коммунальной инфраструктуры ГО «город Якутск» на период 2013-2017 гг. / утвержд. постановлением Окружной администрации города Якутска от 28.09.2012 г. №182п.
6. Статистический ежегодник Республики Саха (Якутия): стат. сб. / Федер. служба гос. статистики, Территор. орган Федерал. службы гос. статистики по РС (Я). – Якутск, 2015 – 704 с.
7. Бурцева Е. И. Интегральная оценка экологического состояния окружающей среды в Республике Саха (Якутия) // География и природные ресурсы. – 2005. – № 2. – С. 132-137.
8. Бурцева Е. И. Геоэкологические аспекты развития Якутии. – Новосибирск: Наука, 2006. – 270 с.
9. Государственный доклад о состоянии и охране окружающей среды Республики Саха (Якутия) в 2010 г. / Правительство Респ. Саха (Якутия), М-во охраны природы Респ. Саха (Якутия). – Якутск: Дани Алмас, 2011. – 308 с.
10. Государственный доклад о состоянии и охране окружающей среды Республики Саха (Якутия) в 2015 г. / Правительство Респ. Саха (Якутия), М-во охраны природы Респ. Саха (Якутия). 2016. Режим доступа: <https://minpriroda.sakha.gov.ru/gosdoklady-o-sostojanii-okruzhajuschej-sredy>. (дата обращения 22.03.2017 г.)

BURTSEVA Evdokiya Innokentievna,

*doctor of Geographical Sciences, Candidate of Biological Sciences,
Professor of the Financial and Economic Institute NEFU;*

KORKINA Maya Vladimirovna,

assistant of the Department of Geography of the Institute of Natural Sciences, NEFU.

The Basic Directions of Ecological Safety in Northern Cities: The Case of Yakutsk City (Sakha Republic, Russia)

City District (CD) “Yakutsk” plays a key role in social and economic development of the republic; it is a major wealth and cultural producer. One of the main problems of the city is the deterioration of the

environmental conditions, which is escalated by the continuous increase in anthropogenic load because of the population growth and its commercial and industrial activities. At present, Yakutsk is one of the most ecologically unfavorable place in the republic. Here, the state of environment is estimated as extremely tense, based on a set of indicators (28 indicators for anthropogenic load, environmental and social impacts, stability of natural complexes for technological environmental impact). In the list of increased prevalence of malignant diseases (ecologically caused disease), CD “Yakutsk” occupies the last place in the republic and it is attributed to the territories with a high level of population morbidity. A balance of natural and ecological potentials of the territory is needed to create healthy living conditions for the urban population. The strategic goal of CD “Yakutsk” environmental security is to create the premises and conditions for the transition to sustainable development model that involves a balanced development of its three components: economic, environmental, and social. Priority directions of the city development strategy in the sphere of environmental protection are as follows: a) reduction of anthropogenic pressure on environment and implementation of ecologically balanced state economic policy; b) improving the quality of environment; c) the optimal solution of handling waste from production and consumption problem. The ecological situation in the city can be balanced by changing the orientation of social and economic development towards social and environmental priorities.

Keywords: ecological capacity, ecological technical capacity, environment, resources, watercourse, forests, wastes, pollution, emissions, atmosphere, malignant neoplasm, safety.

References

1. Vlasova E. Ja. Strategicheskie napravlenija obespechenija jekologicheskoj bezopasnosti regiona // Fundamental'nye issledovanija. – 2008. – № 5. – С. 61-64.
2. Fokina Z. T. Tendencija urbanizacii i izuchenie jekologii goroda // Vestnik MGSU. – 2010. – Vyp. 4. – № 3. – С. 400-402.
3. Akimova T. A., Haskin V. V. Jekologija. Chelovek – Jekonomika – Biota – Sreda: uchebnik dlja vuzov. – 2-e izd., pererab. i dop. – М.: JuNITI-DANA, 2000. – 566 s.
4. Fedorova E. N., Pahomov E. A. Administrativno-territorial'noe ustrojstvo Jakutii: proshloe i nastojashhee. – Novosibirsk: Nauka, 2011. – 147 s.
5. Programma kompleksnogo razvitija sistem kommunal'noj infrastruktury GO «gorod Jakutsk» na period 2013-2017 gg. / utverzhd. postanovleniem Okružhnoj administracii goroda Jakutsk ot 28.09.2012 g. №182p.
6. Statisticheskij ezhegodnik Respubliki Saha (Jakutija): stat. sb. / Feder. sluzhba gos. statistiki, Territor. organ Federal. sluzhby gos. statistiki po RS (Ja). – Jakutsk, 2015 – 704 s.
7. Burceva E. I. Integral'naja ocenka jekologicheskogo sostojanija okružhajushhej sredy v Respublike Saha (Jakutija) // Geografija i prirodnye resursy. – 2005. – № 2. – С. 132-137.
8. Burceva E. I. Geojekologicheskie aspekty razvitija Jakutii. – Novosibirsk: Nauka, 2006. – 270 s.
9. Gosudarstvennyj doklad o sostojanii i ohrane okružhajushhej sredy Respubliki Saha (Jakutija) v 2010 g. / Pravitel'stvo Resp. Saha (Jakutija), M-vo ohrany prirody Resp. Saha (Jakutija). – Jakutsk: Dani Almas, 2011. – 308 s.
10. Gosudarstvennyj doklad o sostojanii i ohrane okružhajushhej sredy Respubliki Saha (Jakutija) v 2015 g. / Pravitel'stvo Resp. Saha (Jakutija), M-vo ohrany prirody Resp. Saha (Jakutija). 2016. Rezhim dostupa: <https://minpriroda.sakha.gov.ru/gosdoklady-o-sostojanii-okružhajushhej-sredy>. (data obrashhenija 22.03.2017 g.)

БУРЦЕВА Евдокия Иннокентьевна – д. г. н., к. б. н., профессор ФЭИ СВФУ им. М. К. Аммосова.
E-mail: burtseva1999@mail.ru

BURTSEVA Evdokiya Innokentievna – Doctor of Geographical Sciences, Candidate of Biological Sciences, Professor, Institute of Finances and Economics North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov.
E-mail: burtseva1999@mail.ru

КОРКИНА Майя Владимировна – ассистент кафедры географии ИЕН СВФУ им. М. К. Аммосова.
E-mail: maya_terentjeva@mail.ru

KORKINA Maya Vladimirovna – Assistant Lecturer, Department of Geography, Institute of Natural Sciences North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov.
E-mail: maya_terentjeva@mail.ru

НОГОВИЦЫН Роман Романович,
д. э. н., профессор СВФУ;

ДАДЫКИН Валерий Сергеевич,
к. э. н., доцент,

Брянский государственный технический университет

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОГО ПОТЕНЦИАЛА ЖЕЛЕЗНОЙ РУДЫ В СИСТЕМЕ ГЕОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА

Аннотация

В условиях глобализации мировой экономики, возрастания роли минерально-сырьевых ресурсов в обеспечении ее потребностей возникает объективная необходимость в оперативном реагировании на изменения в сфере недропользования. Значительно повысилась роль сбора и обработки достоверной геолого-экономической информации в режиме реального времени, объем которой в современных реалиях растет экспоненциально. Системный анализ и комплексный подход к оценке современного состояния и перспектив использования минерально-сырьевой базы основных видов твердых полезных ископаемых строятся на основе материалов территориальных комиссий по запасам и государственной комиссии по утверждению запасов и технико-экономическому обоснованию кондиций, учтенных государственным и территориальным балансами и переданных в недропользование запасов полезных ископаемых. Основной целью данной статьи является факторный анализ минерально-сырьевого потенциала в системе геолого-экономического мониторинга в управлении недропользованием для подготовки и проведения расчетов минерально-сырьевого потенциала по субъектам России и федеральным округам с анализом причин и факторов востребованности минерального сырья. В задачи исследования входит: изучение имеющихся в настоящее время материалов по методам факторного анализа и прогнозирования состояния минерально-сырьевой базы для оценки рентабельности освоения объектов минерально-сырьевой базы и работы предприятий минерально-сырьевого комплекса; сбор и обработка материалов для создания фактографической базы данных по минерально-сырьевой базе и минерально-сырьевому комплексу на примере Центрального федерального округа; анализ эффективности геологоразведочных работ, выполненных за счет бюджетных и собственных средств недропользователей; подготовка оперативной справочной информации о состоянии недропользования по основным видам твердых полезных ископаемых, включая общераспространенные полезные ископаемые, используемые при производстве строительных материалов. В результате производится факторный анализ минерально-сырьевого потенциала с целью прогнозирования потребности в минеральном сырье, анализа эффективности геологоразведочных работ по структуре источников финансирования (федеральный, региональный бюджеты, средства недропользователей) и структуре проводимых работ (региональные геолого-геофизические и геолого-съёмочные работы, государственная гидрогеологическая, инженерно-геологическая и геоэкологическая съемки, работы по мониторингу и охране геологической среды, поисковые и геологоразведочные работы в общем и на твердые полезные ископаемые в частности).

Ключевые слова: минерально-сырьевой потенциал, минерально-сырьевая база, факторный анализ, геолого-экономический мониторинг, геологоразведочные работы, недропользование, корреляционно-регрессионный анализ, экспертная оценка, запасы железной руды, математическое моделирование.

Введение

Нелинейный рост информации и знаний в минерально-сырьевом секторе задает его современную динамику, поэтому особую роль в определении минерально-сырьевого потенциала играет фактор времени. В этой связи важна стадийность геологоразведочного процесса, которая на каждом из этапов определяет цель и задачи проводимых работ, позволяет соизмерять понесенные затраты и результаты [1].

Стоит констатировать, что возможности развития минерально-сырьевой базы России путем вовлечения ранее выявленных крупных месторождений по большинству видов полезных ископаемых значительно снизились. Большинство месторождений и проявлений полезных ископаемых, разведанных в последние десятилетия, характеризуется снижением полезного компонента (коэффициента извлечения), относительно возросшими глубинами залегания, ро-

стом удаленности от сформированной инфраструктуры, что влияет и на стоимость товарной продукции, в которой возрастает сырьевая составляющая, и на конкурентоспособность минерального сырья России на мировых рынках.

Отсюда формируется весомое противоречие между значительным в общегосударственном и мировом масштабах минерально-сырьевым потенциалом России и высокой неоднородностью его внутреннего состава. Следует констатировать, что на смену действующей линейной парадигме взаимодействия органов власти с недропользователями и потенциальными инвесторами должна прийти интерактивная система взаимодействия, состоящая в итерационном обмене информацией с развитой обратной связью, возможностью возврата на предыдущие стадии с целью корректировки управленческого воздействия на объекты управления (месторождения и проявления полезных ископаемых), механизмы и методы их разведки, технико-экономическую оценку и разработку [2-5].

По нашему мнению, выбор наиболее приоритетных направлений геологического изучения должен быть реализован на основе методики индикативного планирования на федеральном и региональном уровнях. В случае с общераспространенными полезными ископаемыми индикаторы могут быть применены на региональном и местном уровнях власти для определения минерально-сырьевого потенциала с учетом радиуса экономического влияния месторождений [6, 7].

Модель минерально-сырьевого потенциала является математической абстракцией, на которую оказывают непосредственное влияние внутренние, внешние и отраслевые факторы [8].

Материалы и методы

Для построения моделей используем корреляционно-регрессионный анализ. Под регрессией понимают зависимость среднего значения какой-либо величины (y) от некоторой другой величины (x) или от нескольких величин (x_i). В нашем случае будем использовать уравнения множественной регрессии, которые позволят выразить зависимость среднего значения y – запасов железной руды от нескольких независимых переменных. Все факторы, влияющие на объемы запасов минерального сырья, разделим на три группы: технологические, финансовые и факторы экспертной оценки [9, 10].

Применение корреляционно-регрессионного анализа к анализу технологических факторов

Модель зависимости запасов железной руды от технологических факторов в общем виде можно представить следующим образом:

$$\hat{y}_1 = a_1 + b_1x_1 + b_2x_2 + b_3x_3 + b_4x_4,$$

где x_1 – удельный вес разведанных запасов, %; x_2 – удельный вес забалансовых запасов, %; x_3 – удельный вес потерь при добыче, %; x_4 – доля распределенного фонда, %.

Множественную регрессию будем применять из множества факторов, влияющих на результативный признак, поскольку нельзя выделить один доминирующий фактор, поэтому необходимо учитывать одновременное влияние нескольких факторов.

Общий вид уравнения множественной регрессии:

$$\hat{y}_1 = -5618,641,22x_1 + 477,81x_2 - 4,21x_3 + 5,94x_4.$$

Каждый коэффициент регрессии показывает, на сколько единиц своего измерения увеличивается или уменьшается результативный показатель при повышении конкретного фактора на единицу своего измерения при условии, что остальные факторы при этом не изменяются.

Интерпретируем полученные результаты. При увеличении удельного веса разведанных запасов на 1 %, доля запасов железной руды увеличивается на 641,22 млн. тонн при фиксированном значении остальных факторов на среднем уровне.

В результате повышения на 1 % удельного веса забалансовых запасов руды ее общие запасы могут вырасти на 477,81 млн. тонн при условии, что остальные факторы не изменяются.

Рост на 1 % удельного веса потерь руды при добыче приводит к снижению запасов железной руды на 4,21 млн. тонн при условии, что остальные факторы, входящие в модель, остаются неизменными.

Увеличение доли распределенного фонда на 1 % способствует увеличению запасов железной руды на 5,94 млн. тонн при условии, что остальные факторы при этом не изменяются.

Статистическую значимость параметров уравнения ($a, b_1 - b_4$) проверим с помощью t -критерия Стьюдента. Его табличное значение при числе степеней свободы $k = 4$. $t_{табл}(4; 0,05) = 2,78$.

Параметр a : $|t_a| = 4,99 > t_{табл}(4; 0,05) = 2,78$.

Параметр b_1 : $t_{b_1} = 3,31 > t_{табл}(4; 0,05) = 2,78$.

Параметр b_2 : $t_{b_2} = 4,17 > t_{табл}(4; 0,05) = 2,78$.

Параметр b_3 : $|t_{b_3}| = 9,44 > t_{табл}(4; 0,05) = 2,78$.

Параметр b_4 : $t_{b_4} = 5,24 > t_{табл}(4; 0,05) = 2,78$.

Таким образом, все параметры уравнения статистически значимы и надежны. Следовательно, все факторы можно оставить в уравнении.

Тесноту связи между факторами и результативным показателем характеризует множественный коэффициент корреляции (R), в нашем случае равный 0,906. Представление о качестве построенного уравнения и доли влияния факторов на результативный показатель дает множественный коэффициент детерминации ($R_2 = 0.821$). Таким образом, связь между запасами железной руды и отобранными для анализа факторами очень высокая. Кроме того, эти факторы формируют 82,1 % изменения запасов руды и лишь 17,9 % вариации запасов руды зависит от других факторов, не включенных в модель.

Статистическая значимость модели, ее качество модели и возможность применения в практических расчетах оцениваются по F -критерию Фишера. Его расчетное значение $F_{расч} = 43,77$ сравним с табличным значением критерия при числе степеней свободы $k_1 = 4$ и $k_2 = 12$. $F_{расч} = 43,77 > F_{табл}(4; 12; 0,05) = 3,26$.

Следовательно, построенная модель с вероятностью 95 % описывает влияние выбранных факторов на запасы железной руды. Полученное уравнение может быть использовано для практических расчетов и прогнозирования.

Для подтверждения сделанных выводов рассчитаем ошибку полученной модели по формуле: $\frac{y_{расч}}{y_{факт}} \cdot 100\% - 100\%$. В 2016 г. разведанные запасы железной руды составляли 31690 млн.

тонн. Подставляя в полученную модель значения факторов, получим ретроспективное значение запасов руды в 2016 г., равное 31684 млн. тонн. Ошибка модели составляет $\frac{31684}{31690} \cdot 100 - 100 = 0,02\%$. Таким образом, расчетное значение запасов отличается от фактического их значения на 6 млн. тонн, а статистическая погрешность измерения составляет лишь 0,02 %.

Это подтверждает возможность использования полученной модели в практических расчетах.

Применение корреляционно-регрессионного анализа к анализу финансовых факторов

Далее построим модель зависимости запасов железной руды от финансовых факторов, общий вид которой можно записать в виде аддитивной модели:

$$\hat{y}_2 = a_2 + b_5x_5 + b_6x_6 + b_7x_7 + b_8x_8 + b_9x_9 + b_{10}x_{10} + b_{11}x_{11} + b_{12}x_{12},$$

где x_5 – доля средств федерального бюджета в общем объеме финансирования геологоразведочных работ, %;

x_6 – удельный вес средств субъекта России в общем объеме финансирования геологоразведочных работ, %;

x_7 – доля средств недропользователей в общем объеме финансирования геологоразведочных работ, %;

x_8 – удельный вес региональных геолого-геофизических и геолого-съемочных работ в общем объеме, %;

x_9 – доля государственной гидрогеологической, инженерно-геологической и геоэкологической съемки в общем объеме, %;

x_{10} – доля работ по мониторингу и охране геологической среды в общем объеме, %;

x_{11} – доля поисковых и геологоразведочных работ в общем объеме, %;

x_{12} – удельный вес поисковых и геологоразведочных работ на твердые полезные ископаемые в общем объеме, %.

Проверка значимости параметров уравнения по критерию Стьюдента дала следующие результаты (табл. 1).

$$t_{табл(8; 0,05)} = 2,31.$$

Таблица

Проверка параметров уравнения по критерию Стьюдента

Параметр	Расчетное значение t-критерия	Сравнение с табличным значением t-критерия	Выводы	
			по параметру	по фактору
a_2	3,18	>	Параметр статистически значим и надежен, существенно отличается от нуля	Фактор остается в анализе
b_3	7,18	>	Параметр статистически значим и надежен, существенно отличается от нуля	Фактор остается в анализе
b_6	4,18	>	Параметр статистически значим и надежен, существенно отличается от нуля	Фактор остается в анализе
b_7	3,18	>	Параметр статистически значим и надежен, существенно отличается от нуля	Фактор остается в анализе
b_8	2,71	>	Параметр статистически значим и надежен, существенно отличается от нуля	Фактор остается в анализе
b_9	0,86	<	Параметр статистически незначим и ненадежен, существенно не отличается от нуля	Фактор из анализа исключается
b_{10}	3,71	>	Параметр статистически значим и надежен, существенно отличается от нуля	Фактор остается в анализе
b_{11}	4,11	>	Параметр статистически значим и надежен, существенно отличается от нуля	Фактор остается в анализе
b_{12}	0,13	<	Параметр статистически незначим и ненадежен, существенно не отличается от нуля	Фактор из анализа исключается

Таким образом, модель будет иметь вид:

$$\hat{y}_2 = a_2 + b_5x_5 + b_6x_6 + b_7x_7 + b_8x_8 + b_9x_9 + b_{10}x_{10}.$$

Проверка параметров уравнения по t-критерию ($t_{табл(6; 0,05)} = 2,45$) показывает их статистическую значимость и надежность. Все факторы остаются в анализе. Следовательно, модель зависимости запасов железной руды от финансовых факторов имеет вид:

$$\hat{y}_2 = 19334,17 + 101,3x_5 + 82,34x_6 + 91,3x_7 + 79,78x_8 + 127,72x_9 + 15,73x_{10}.$$

При увеличении доли средств федерального бюджета в общем объеме финансирования геологоразведочных работ на 1 % запасы железной руды возрастают на 101,3 млн. тонн при условии неизменности остальных факторов.

С ростом на 1 % доли средств субъекта России в общем объеме финансирования геологоразведочных работ запасы железной руды повышаются на 82,34 млн. тонн при неизменности остальных факторов. Повышение доли средств недропользователей в общем объеме финансирования геологоразведочных работ на 1 % ведет к росту запасов руды на 91,3 млн. тонн при фиксированном значении остальных факторов. Увеличение на 1 % доли региональных геолого-геофизических и геолого-съемочных работ в общем объеме влечет за собой рост запасов железной руды на 79,78 млн. тонн при неизменности остальных факторов. Рост доли работ по мониторингу и охране геологической среды в общем объеме на 1 % способствует увеличению запасов руды на 127,72 млн. тонн при фиксированном значении остальных факторов.

И повышение на 1 % удельного веса поисковых и геологоразведочных работ в общем объеме финансирования ведет к росту запасов руды на 15,73 млн. тонн при неизменности остальных факторов.

Общее влияние выделенных факторов на объемы запасов железной руды формирует 90 % вариаций результативного фактора. Связь между выбранными для модели факторами и запасами железной руды очень высокая, о чем говорит значение коэффициента множественной регрессии, равное 0,948.

В целом модель статистически значима и надежна, что показывает расчетное значение критерия Фишера: $F_{расч} = 59,01 > F_{табл(6; 10; 0,05)} = 3,22$.

Для подтверждения сделанных выводов рассчитаем ошибку полученной модели. В 2016 г. разведанные запасы железной руды составляли 31690 млн. тонн. Ретроспективное (расчетное) значение запасов руды в 2016 г. составляет 31576 млн. тонн. Ошибка модели $\frac{31576}{31690} \cdot 100 - 100 = -0,13\%$. Следовательно, расчетное значение запасов отличается от фактического значения запасов на 43 млн. тонн; статистическая погрешность измерения 0,13 %. Таким образом, подтверждена возможность использования полученной модели в практических расчетах.

Применение корреляционно-регрессионного анализа к анализу факторов экспертной оценки

Построим модель влияния факторов экспертной оценки на запасы железной руды:

$$\hat{y}_3 = a_3 + b_{11}x_{11} + b_{12}x_{12} + b_{13}x_{13},$$

где x_{11} – выявленные ресурсы категории Р1, %; x_{12} – выявленные ресурсы категории Р2, %; x_{13} – выявленные ресурсы категории Р3, %.

Модель, характеризующая зависимость запасов железной руды от выявленных ресурсов, имеет вид:

$$\hat{y}_3 = 26492,85 + 58,43x_{11} + 7,72x_{12} + 54,02x_{13}.$$

С увеличением на 1 % выявленных ресурсов категории Р1 запасы железной руды могут возрасти на 58,43 млн. тонн при условии фиксированного значения остальных факторов.

С повышением на 1 % выявленных ресурсов категории Р2 результативный показатель возрастает на 7,72 млн. тонн при фиксированном значении остальных факторов.

Рост на 1 % объемов выявленных ресурсов категории Р3 может привести к повышению запасов руды на 54,02 млн. тонн при условии, что первые два фактора изменяться не будут.

Все факторы модели проходят проверку по критерию Стьюдента $t_{табл(3; 0,05)} = 2,57$. Модель статистически значима и надежна $F_{расч} = 69,73 > F_{табл(3; 13; 0,05)} = 3,41$. Совокупное влияние факторов формирует 95,2 % изменения запасов железной руды, лишь 4,8 % влияния на вариацию запасов железной руды оказывают факторы, не включенные в модель. Взаимосвязь между факторами и результативным показателем очень высокая ($R = 0,976$). Ошибка полученной модели составляет $0,51\% \left(\frac{31852}{31690} \cdot 100 - 100 \right)$.

Следовательно, с вероятностью 95 % можно говорить о том, что запасы железной руды можно описать следующей моделью одновременных уравнений:

$$Y \rightarrow \begin{cases} \hat{y}_1 = -5618,64 + 641,22x_1 + 477,81x_2 - 4,21x_3 + 5,94x_4 \\ \hat{y}_2 = 19334,17 + 101,3x_1 + 82,34x_2 + 91,3x_3 + 79,78x_4 + 127,72x_5 + 15,73x_6 \\ \hat{y}_3 = 26492,85 + 58,43x_{11} + 7,72x_{12} + 54,02x_{13} \end{cases}$$

Прогноз запасов железной руды до 2030 г., построенный с применением данной модели, показан на рис.

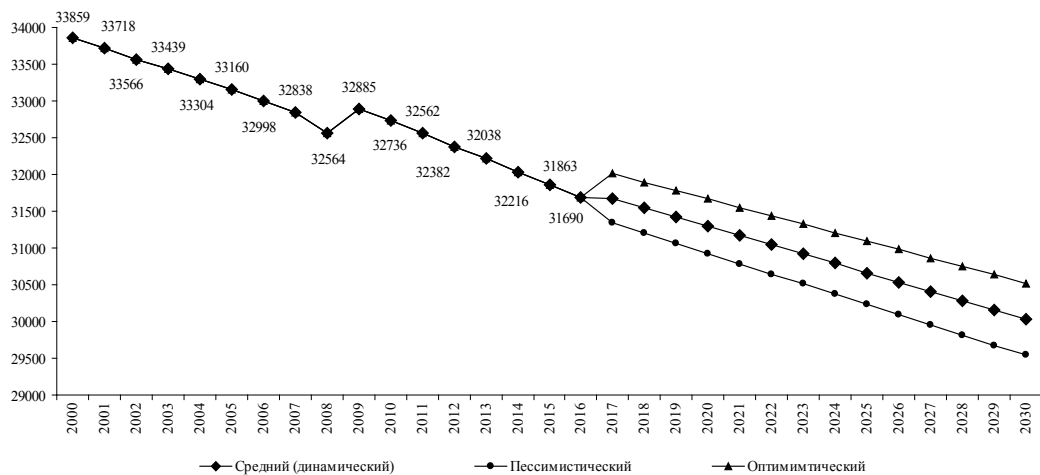

Рис. Прогноз запасов железной руды до 2030 г. по трем сценариям

Заключение

Таким образом, оценка влияния факторов на минерально-сырьевой потенциал с помощью аддитивной модели по железной руде в ЦФО показала, что все отобранные для составления модели факторы статистически значимы и надежны, что подтверждается проверкой t -критерия Стьюдента для всех параметров уравнения, статистическая значимость модели, ее качество и возможность применения в практических расчетах подтверждены и доказаны по F -критерию Фишера.

Полученная модель позволяет строить прогнозы запасов железной руды по трем сценариям: пессимистическому, оптимистическому и среднему (динамическому). Полученные прогнозы могут быть использованы органами федеральной и региональной власти при формировании программ геологического изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы

Литература

1. Анализ отраслевых рынков [Текст] / под ред. Л. В. Рой, В. П. Третьяка. – М.: ИНФА, 2009. – 442 с.
2. Ахмет В. Х. Рынок геологии и нерыночная основа ценообразования на продукцию и работы по ГИН и ВМСБ [Текст] / В. Х. Ахмет // Разведка и охрана недр. – 2011. – №11. – С. 49-54.
3. Ахмет В. Х. Оптимизация параметров воспроизводственных циклов ГИН на основе положений контрактной системы в сфере закупок [Текст] / В. Х. Ахмет, М. А. Комаров // Разведка и охрана недр. – 2014. – №7. – С. 59-64.
4. Дадыкина О. В., Дадыкин В. С. Модель геолого-экономического мониторинга в системе экономической безопасности региона / О. В. Дадыкина, В. С. Дадыкин // Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право: сборник научных трудов. – 2016. – С. 106-108.
5. Морозов А. Ф. Геологическое информационное обеспечение как важнейшая часть геологоразведочного процесса. Современное состояние и перспективы / А. Ф. Морозов, А. К. Климов // МРР. Экономика и управление. – 2012. – №4. – С.4-8.
6. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Федеральный закон от 05.04.2013 г. №44-ФЗ [Электронный ресурс] Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2013/04/12/goszakupki-doc.html> (дата обращения: 10.05.2017).
7. Стратегия развития геологической отрасли до 2030 года. [Электронный ресурс] Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: <http://www.mnr.gov.ru/mnr/> (дата обращения: 10.05.2017).
8. Averchenkov A. V. Architecture and Self-learning Concept of Knowledge-Based Systems by Use Monitoring of Internet Network [Text] / A. V. Averchenkov, V. I. Averchenkov, Y. M. Kazakov // Communications in Computer and Information Science – Springer International Publishing. – Volume 466, 2014. – P. 15-26.
9. Averchenkov V. I. Conceptual Model of Monitoring Information on the Internet / V. I. Averchenkov, A. V. Averchenkov, // International Journal of Soft Computing, 2015. – №10. – P. 220-225.

10. Averchenkov A. V. Hierarchical Deep Learning: A Promising Technique for Opinion Monitoring and Sentiment Analysis in Russian-Language Social Networks / V. I. Averchenkov, A. V. Averchenkov // Creativity in Intelligent Technologies and Data Science: First Conference, CIT&DS 2015 Volgograd, Russia, September 15–17, 2015. – Volgograd, 2015. – P. 583-592.

NOGOVITSYN Roman Romanovich,

Doctor of Economy, professor, Head of Department, NEFU;

DADYKIN Valery Sergeevich,

Candidate of Economy Sciences, Assoc. Professor,

Bryansk State Technical University.

Factor Analysis of Mineral and Raw Material Potential of Iron Ore in the System of Geological and Economic Monitoring

In the conditions of globalization of the world economy and the increasing role of mineral resources in ensuring its needs, there is an objective need for an operative response to the changes in the sphere of subsoil use. The role of collection and processing of reliable geological and economic information, the volume of which grows exponentially in modern realities, in real time has significantly increased. System analysis and a comprehensive approach to assessing the current state and prospects for the use of mineral resources in basic types of solid minerals are based on: the materials of territorial commissions on reserves and the state commission for the approval of reserves and the feasibility study of the conditions accounted for by state and territorial balances and transferred to subsoil use of mineral resources. The main purpose of this article is a factor analysis of the mineral and raw material potential in the system of geological and economic monitoring in the management of subsoil use to prepare and carry out calculations of the mineral and raw materials potential in the subjects of Russia and the federal districts with an analysis of the causes and factors of the demand for mineral raw materials. The research tasks include: the study of currently available materials on methods of the factor analysis and forecasting the state of the mineral and raw materials base for assessing the profitability of the development of mineral resource base facilities and the operation of enterprises of the mineral and raw materials complex; collection and processing of materials for the creation of a factual database on the mineral and raw materials base and mineral and raw materials complex on the example of the Central Federal District; an analysis of the efficiency of geological exploration performed at the expense of budget and own resources of subsoil users; preparation of operational background information on the state of subsoil use by main types of solid minerals, including common minerals used in the production of building materials. As a result, a factor analysis of the mineral and raw materials potential is carried out in order to forecast the demand for mineral raw materials, analyze the efficiency of exploration activities in terms of the structure of funding sources (federal, regional budgets, subsoil users) and the structure of the work (regional geological, geophysical and geological survey, hydrogeological, engineering-geological and geoecological surveying, works on monitoring and protection of the geological environment, prospecting and geology orazvedochnye works in general and in particular in groundwater).

Keywords: mineral and raw material potential, mineral and raw materials base, factor analysis, geological and economic monitoring, geological exploration, subsoil use, correlation regression analysis, expert evaluation, iron ore reserves, mathematical modeling.

References

1. Analiz otraslevykh rynkov [Tekst] / pod red. L. V. Roj, V. P. Tret'yaka. – M.:INFA, 2009. – 442 s.
2. Ahmet V. H. Rynok geologii i nerynochnaja osnova cenoobrazovaniya na produkciju i raboty po GIN i VMSB [Tekst] / V. H. Ahmet // Razvedka i ohrana nedr. – 2011. – №11. – S. 49-54.
3. Ahmet V. H. Optimizacija parametrov vosproizodstvennykh ciklov GIN na osnove polozhenij kontraktnoj sistemy v sfere zakupok [Tekst] / V. H. Ahmet, M. A. Komarov // Razvedka i ohrana nedr. – 2014. – №7. – S. 59-64.
4. Dadykina O. V., Dadykin V. S. Model' geologo-jekonomicheskogo monitoringa v sisteme jekonomicheskoy bezopasnosti regiona / O. V. Dadykina, V. S. Dadykin // Upravlenie v uslovijah global'nyh mirovykh transformacij: jekonomika, politika, pravo: sbornik nauchnykh trudov. – 2016. – S. 106-108.
5. Morozov A. F. Geologicheskoe informacionnoe obespechenie kak vazhnejshaja chast' geologorazvedochnogo processa. Sovremennoe sostojanie i perspektivy / A. F. Morozov, A. K. Klimov // MRR. Jekonomika i upravlenie. – 2012. – №4. – S.4-8.

6. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Федеральный закон от 05.04.2013 г. №44-ФЗ [Электронный ресурс] Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2013/04/12/goszakupki-doc.html> (дата обращения: 10.05.2017).
7. Стратегия развития геологической отрасли до 2030 года. [Электронный ресурс] Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. URL: <http://www.mnr.gov.ru/mnr/> (дата обращения: 10.05.2017).
8. Averchenkov A. V. Architecture and Self-learning Concept of Knowledge-Based Systems by Use Monitoring of Internet Network [Text] / A. V. Averchenkov, V. I. Averchenkov, Y. M. Kazakov // Communications in Computer and Information Science – Springer International Publishing. – Volume 466, 2014. – P. 15-26.
9. Averchenkov V. I. Conceptual Model of Monitoring Information on the Internet / V. I. Averchenkov, A. V. Averchenkov, // International Journal of Soft Computing, 2015. – №10. – P. 220-225.
10. Averchenkov A. V. Hierarchical Deep Learning: A Promising Technique for Opinion Monitoring and Sentiment Analysis in Russian-Language Social Networks / V. I. Averchenkov, A. V. Averchenkov // Creativity in Intelligent Technologies and Data Science: First Conference, CIT&DS 2015 Volgograd, Russia, September 15–17, 2015. – Volgograd, 2015. – P. 583-592.

НОГОВИЦЫН Роман Романович – д. э. н., проф., заведующий каф., СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: rr.nogovicin@s-vfu.ru

NOGOVITSYN Roman Romanovich – Doctor of Economy, professor, Head of Department. Management in the mining and geological branch of North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov.

E-mail: rr.nogovicin@s-vfu.ru

ДАДЫКИН Валерий Сергеевич – к. э. н., доцент, Брянский государственный технический университет.

E-mail: dadykin88@bk.ru

DADYKIN Valery Sergeevich – Candidate of Economy Sciences, Assoc. Professor of the Economics, organization of production, management Department of Bryansk State Technical University.

E-mail: dadykin88@bk.ru

— СОЦИОЛОГИЯ —

УДК 303.1

*Шачин Святослав Вячеславович,
к. филос. н., доцент кафедры социальных наук
Мурманского Арктического государственного университета*

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПО УЛУЧШЕНИЮ «СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЫ РФ ДО 2020 г.»: ОПЫТ ОБОСНОВАНИЯ МЕТОДОЛОГИИ

Аннотация

В предлагаемой статье автор стремится расширить и модернизировать методологические основания «Стратегии развития Арктической зоны РФ до 2020 г.». При этом он синтезирует три методологических подхода: М. Мамардашвили, чья философия гражданского общества предполагает символическую систему, способную выразить потенциальные духовные состояния человека и не дать им остаться в области «недорождённого»; У. Винокуровой, показавшей существование циркумполярной цивилизации как самостоятельной духовной и пространственной реальности и подход А. Бузгалина, раскрывающий сущность кризиса современного глобального капитализма и указывающий пути преодоления этого кризиса через трансформацию капитализма. В результате указанного методологического синтеза мы находим новый субъект освоения Арктики, роль которого будет перманентно возрастать в современных глобальных трансформационных процессах. Он соответствует принципу М. Мамардашвили об объективации потенциальных человеческих духовных и душевных состояний, а также идее У. Винокуровой о диалоге индустриального человека с традиционными арктическими сообществами. Это будут *сообщества творцов*, мобильные творческие группы. Они смогут выработать нестандартные решения в различных сферах человеческой деятельности. Эти группы будут естественным образом вступать в диалог с традиционными арктическими сообществами в форме творческого сотрудничества. При этом будут найдены новые способы решения проблемы освоения Севера. Также они изучат и применят к российским условиям опыт образовательной системы стран Скандинавии. Развитие новых технологических укладов заложит материальную базу под освоение Арктики творческими группами.

Ключевые слова: гражданское общество, духовные состояния арктического человека, циркумполярная цивилизация, глобальный капитализм и его кризис, новый субъект освоения Арктики, мобильные креативные группы, нестандартные способы освоения Арктики, диалог индустриального человека и традиционных Арктических сообществ, образовательный опыт Скандинавии.

Введение

«Перед нами – «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г.». Наша задача – проанализировать методологические основания осмысления Арктики в этом документе. При этом будут внесены предложения о дополнении этой Стратегии. Мы увидим ещё один социальный фактор освоения Арктики, которому не уделяется достаточного внимания в этом важном документе, но этот фактор появится в поле нашего зрения при изменении методологии: тут имеется в виду вовсе не отвержение той, что представлена в документе, а её корректировка с целью модернизации. Будут высказаны несколько мыслей о том, что имеется в виду вообще под методологией освоения Арктики, будет воспроизведена та методология, которая представлена в Стратегии, затем будут высказаны предложения по изменению методологии, причём тут требуется уже политэкономический анализ современного капитализма; затем будет предложен новый вариант

методологии и уже отсюда будет найден искомый социальный фактор, который может содействовать освоению Арктики в XXI веке. То есть философия выступит в тесной взаимосвязи с политэкономией, что и даст нам новые предложения по дополнению Стратегии.

Методы

За основу методологии мы возьмём идеи М. Мамардашвили о гражданском обществе, развитые в одноимённой статье. Звучат они просто (хотя и абстрактно): в нашем сознании всегда имеется «какая-то выполненная конструкция, лишь посредством которой мы можем испытывать и видеть в истории какие-то явления и вещи» [5, с. 194]. Этот принцип конструктивизма указывает на то, что всегда имеется некое предварительное понимание Арктики, на базе которого формируется стратегия коллективных действий, тем более на государственном уровне: человек – существо искусственное, и в этой конструкции концентрированно представлено то, что есть в духовном мире, создателе этой конструкции. Эта мысль Мамардашвили пока ещё не нова, её могли бы разделить все, кто так или иначе связан с феноменологией: есть Арктика как таковая (нам непостижимая) и Арктика для нас (это и есть её конструкция в нашем сознании), Арктику как объективную реальность мы всегда воспринимаем как бы преломленной сквозь призму нашей мыслительной конструкции Арктики. Но вторым своим принципом (идушим уже дальше феноменологии, в сферу долженствования) Мамардашвили поясняет, что «во внешнем пространстве объективации должно быть представлено всё, что есть в человеке, чтобы это получало бы какие-то пути развития и выражения, такой артикуляции, чтобы всё, что собственные состояния человека, ... получали бы внятность и форму, а не оставались бы в области недорождений ... , недомыслий, недочувств и т.д.» [5, с. 194]. Вот с этим всегда сложнее: каким образом конструкция должна быть такой универсальной, чтобы, как дерево в семени, уместить возможные человеческие состояния в Арктике? А ведь Мамардашвили предупреждает (что будет в том случае), если этот принцип не будет соблюден. Он приводит слова первого российского диссидента и эмигранта Печорина (жившего в первой половине в середине XIX в.): «Пока жил Николай I, мне никогда и в голову не приходило думать о России. Да и о чём же было думать? Нельзя же думать без предмета. На нет и суда нет. Какой-то солдат принёс мне из Крыма два листка петербургских газет. Кроме высочайших приказов по службе тут было приторное – болгаринским слогом – описание какого-то придворного бала» [5, с. 188-189]. Мамардашвили побуждает нас тем самым задуматься: почему такой важный документ принят на общегосударственном уровне, а жители не только всей России, а хотя бы её арктической территории не вовлечены в пространство её оживлённого обсуждения, а пребывают в состоянии «нельзя же думать без предмета»? Возможно, они не видят в данной программе как раз выражения их внутренних душевных и духовных состояний, а рассматривают её как конструкцию, которая составлена исходя из иного исходного понимания Арктики, чем та, что есть в их сознании как тех, кто Арктику не просто изучает или осваивает, а *в ней живёт?*

Исследования

Итак, что мы видим в Стратегии: объективацию духовных состояний северного человека или выражение представлений об Арктике людей других мест ойкумены, которым поставлена задача создать Стратегию освоения арктической зоны? Вот вопрос, который ставит наше философско-методологическое исследование. Чтобы на него ответить, обратимся к самой Стратегии и рассмотрим теоретическую конструкцию Арктики её авторов: с их точки зрения – территория с огромными богатствами, «прежде всего» (такие слова и стоят в Стратегии), углеводородными, а также с другими полезными ископаемыми и водными биологическими ресурсами, которые требуют добычи и транспортировки. Поэтому необходимо «внедрение инновационных технологий, развитие транспортной и энергетической инфраструктуры, современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры». Однако существуют препятствия к этой деятельности, которые объясняются объективными причинами: тяжёлыми природно-климатическими условиями, удалённостью от основных промышленных центров, низким разнообразием экологических систем, предопределяющим опасность их разрушения даже от незначительных антропогенных воздействий; социальными причинами: отсталостью

жилищно-коммунального хозяйства, неразвитостью социального обслуживания и системы образования, причём в этой области Программа чётко называет препятствие: «Дефицит кадров рабочих и инженерных профессий и переизбыток невостребованных специалистов, а также людей, не имеющих профессионального образования»; и, наконец, экономическими причинами, состоящими в отсталости общего технического уровня развития, неразвитости современных управленческих технологий, что приводит к высоким «издержкам северного производства при отсутствии эффективных компенсационных механизмов, низкой производительности труда». То есть Арктика – это некая неосвоенная территория, причём под освоением имеется в виду распространение на неё образа жизни современного индустриального человека. Тем не менее Арктика интересна в качестве кладеза ресурсов, потому нам необходимо резко повысить техническое оснащение хозяйственных организаций, которые будут совершать подобное освоение (строительство мощнейших ледоколов, создание системы портов, составляющих единое целое, как это было в советские времена, внедрение более современных навигационных систем и т. д.), а также улучшить качество жизни северных жителей, доведя его до принятых в индустриальном мире стандартов. Что же касается образования, то надо развивать его «с учетом существующих и прогнозируемых потребностей в специалистах в области морской геологии, добычи и переработки углеводородов, морских биотехнологий, информационно-коммуникационных технологий и иных специальностей».

К сожалению, места для приведения Программы в тексте статьи больше нет, но и уже подобные фрагменты позволяют сделать предварительный вывод о том, что Стратегию писали люди с индустриальным стилем мышления, для которых Арктика – это место, где индустриальный способ освоения мира сталкивается с большими трудностями. Следовательно, необходимо повысить техническую оснащённость и социальную привлекательность среды обитания арктического человека. А механизмы реализации Стратегии – это большие государственные расходы в единстве с инвестициями крупных хозяйствующих субъектов (ведь для освоения сложных мест всегда требуются огромные расходы). При этом предусматривается и внебюджетное финансовое обеспечение на принципах «государственно-частного партнёрства, за счет средств институтов развития, международных финансовых институтов и иностранных инвестиций» (хотя эта сфера создателям Стратегии не вполне подконтрольна, и они скорее упоминают о ней как о вспомогательных источниках финансовой поддержки).

Недостатки этой Стратегии появляются в поле нашего зрения после выявления её методологии, то есть понимания принципов той искусственной конструкции Арктики, сквозь призму которой Арктика как объективная реальность и рассматривается. В Стратегии мало специально-арктического, точно такую же стратегию можно было бы написать и применительно к другим, более комфортным, с точки зрения современного индустриального человека, зонам проживания, например, Каспийскому морю (там также много углеводородов, морских биоресурсов и др.). Зачем вообще нужна Арктика, если её рассматривать прежде всего как кладезь сырья, ведь добыча его здесь очень дорога и трудоёмка, и нельзя ли найти других источников последнего? Кроме того, такую же Стратегию можно было бы применить и к другой области освоения неизвестных земель, если бы они были бы подконтрольны нашему государству и у него хватило бы ресурсов, вплоть до освоения Марса.

При этом речь идёт не о том, что авторы Стратегии мыслят неверно – действительно, все те мероприятия технически-технологического и управленческого характера, которые они предлагают, настоятельно необходимы, так как альтернатив хозяйственному освоению Арктики нет (и если мы сами этого не сделаем, то это сделают другие нации). Однако Стратегия не даёт полноценного выхода потенциальному содержанию внутреннего мира северного человека, как на это указывал Мамардашвили, оставляя это содержание в области непознаваемого или экзотического. Поэтому говорится только о сохранении традиционной культуры и хозяйственных занятий северных народов, хотя не совсем понятно, ради чего это надо делать. А возможные сферы применения их опыта во взаимоотношениях с современным человеком авторы Стратегии видят прежде всего в туризме, а также в государственных закупках продукции их традиционных отраслей хозяйствования, вероятно также из гуманизма, а также

из коммерческих соображений (возможно, когда-нибудь такого рода товары и услуги получат коммерческий спрос).

У. Винокурова (лидер Якутской школы циркумполярной цивилизации) в своей статье чётко формулирует аргумент, который указывает на недостаточность такой методологии осмысления: «Освоение Арктики различными мореплавателями и так называемыми первопроходцами происходило с надрывными усилиями, если они не обращались за помощью к местным жителям. Теория *terra incognita* арктических земель стоила многих жизней отважных «открывателей» (добавим: очевидно, что в случае непродуманного хозяйственного освоения эта теория будет стоить многих аварий и большого ущерба природе и всему человечеству – С. Ш.). Их беда состояла в пренебрежении и невладении геокультурными знаниями, умениями и духовными ценностями создателей арктической циркумполярной цивилизации» [2, с. 396].

Однако аргументацию У. Винокуровой нельзя понимать буквально, так как в противном случае мы можем отстаивать приоритет традиционного образа жизни арктических народов перед тем индустриальным, который объективно формируется сейчас и будет развиваться в будущем. Речь идёт о том, что надо как-то иначе понимать освоение Арктики, причём эта иная стратегия освоения будет не противоречить существующей, а дополнять её и давать простор творческой самореализации северного человека, для которого Арктика есть особая реальность, особое состояние сознания. Как это сделать?

При ответе на этот вопрос мы привлекаем ещё один метод, который был выработан лидерами Московской школы критического марксизма – метод политэкономический [1]. Кризис глобального капитала описывается авторами на основе методологии марксизма, которую уже творчески развивала кафедра политэкономии Московского университета, школа Н. А. Цаголова. Этот кризис необходимо учитывать в Стратегии освоения Арктики, чтобы она не превратилась в очередной документ, не имеющий под собой достаточного ресурсного обеспечения. Причина этого кризиса состоит в том, что сохраняются противоречия капитализма после выхода его на глобальный уровень, связанные с неспособностью крупнейших корпораций вести планомерно организованное производство в интересах всего человечества; в то же время регулирование в интересах всего общества на уровне государств, достигнутое на социал-реформистской стадии, было частично свёрнуто [1]. Между тем Арктика должна быть освоена в результате объединения усилий различных государств, а они-то как раз ослаблены транснациональными корпорациями: время пока работает против подобного рода Стратегий, так что на первой стадии анализа мы приходим к пессимистичному выводу.

В то же время на поддержку этих самых транснациональных корпораций и глобального капитала особенно рассчитывать не приходится: основные капиталисты столкнулись к настоящему времени с перенакоплением, препятствующим применению капиталов выше среднего уровня прибыльности, как это показывал Маркс в XIX веке, только теперь эти опасные процессы происходят в глобальном масштабе. Поэтому реальным хозяевам ТНК привычнее изощряться в создании схем в финансовом «превратном секторе» (как называет его Бузгалин), чем брать на себя большую ответственность и нести бремя огромного труда по освоению Арктики в форме государственно-частного партнёрства. Российское же государство, опирающееся на ресурсы нефтегазового комплекса, также зависит от влияния этих объективных процессов кризиса глобального капитализма, так как наши крупнейшие компании также вовлечены в деятельность превратного сектора (о чём мы можем судить по наличию у них больших долгов). Поэтому методология критики капитализма поначалу приводит нас к грустному выводу о том, что основательное освоение Арктики стоит отложить до лучших времён, до времён, когда будет совершена реформа капитализма во всемирном масштабе по тем социал-демократическим сценариям, что были выработаны на уровне национальных государств (причём перенос государственного опыта на глобальный – это сама по себе сложнейшая теоретическая задача)...

Однако эта же методология позволяет нам увидеть и свет в конце туннеля. Дело в том, что, как показывают Бузгалин и Колганов, капитализм находит единственный надёжный путь для выхода из описанного кризиса. Он заключается в содействии формированию ростков «креатосферы», то есть сферы солидарного творчества личностей, свободных от ограничен-

ности и отчуждённого отношения к труду, способных к равноправному диалогу друг с другом и к усвоению результатов труда друг друга, которые воплощены в продукте творчества [1]. Бузгалин и Колганов считают появление таких творческих сообществ элементом нового в недрах капитализма, который тем самым подрывает свои сущностные основания – разобщённость производителей и необходимость организующей роли капитала: в креатосфере капитал всё больше становится излишним [1]. Однако глобальный капитал делает всё от него зависящее, чтобы эта креатосфера развивалась бы у него под контролем [1]. Поэтому деятельность творцов всё больше направляется в превратные формы финансиализации или сообщества творцов изолируются от других сообществ путём распространения на результаты их деятельности права коммерческой собственности корпораций; сами же творцы всё больше подчиняются корпорации, заключая с ней долгосрочные контракты, но с обязанностью неразглашения всех самых основных творческих наработок [1]. Значит, развитие креатосферы тормозится глобальным капиталом, тот всё больше теряет свою прогрессивность и рано или поздно утратит контроль над описанными процессами, которые он вызвал сам. Тогда-то и произойдёт переход от «царства необходимости» к «царству свободы»: именно творцы, а уже не промышленные рабочие, оказываются у Бузгалина классом, призванным «снять» господство капиталистов и упразднить капитализм в целом [1].

Результаты

Тут-то мы и можем найти тот недостающий субъект освоения Арктики, который может быть привлечён, причём он будет соответствовать принципу Мамардашвили об объективации потенциальных человеческих духовных и душевных состояний и глубокой идее У. Винокуровой о диалоге индустриального человека с традиционными арктическими сообществами. Это будут *сообщества творцов*, мобильные творческие группы, которые смогут выработать нестандартные решения в различных сферах человеческой деятельности при вовлечении её в мировой хозяйственный оборот и в формирующуюся всемирную социокультурную реальность – нестандартные решения от технологии до философии. Роль государства заключается в том, чтобы сначала совершить отбор на конкурсной основе в такие группы (причём реально тут творец будет находить творца, как в русской поговорке «свойка свояка видит издалека»), а затем создать им условия для работы. Тем самым Россия может оказаться во главе социального прогресса, если освободит эти креативные сообщества от диктата глобального капитала (потому деятельность нашего государства в Арктике может оказаться более эффективной, чем транснациональных корпораций, стремящихся только к получению прибыли, невзирая на долгосрочные последствия!). Кроме того, этим самым можно будет привлечь к освоению Арктики пассионариев, как это делалось в Советском Союзе, но только тогда требовались прежде всего работники физического труда, теперь требуются талантливые и образованные люди, которые найдут себе достойное применение в новой сфере деятельности.

Что касается опыта традиционных арктических сообществ, то эти группы будут естественным образом вступать в диалог с ними в форме творческого сотрудничества, и сразу же видятся сферы сотрудничества – это оригинальная северная медицина, в которой большую роль играет духовный момент (он получил название шаманизма, но на самом деле за ним стоят как бы спящие в индустриальном человеке психические способности). Тем самым мы открываемся уже философским поискам – поискам сущности северной идентичности, причём западная методология может также хорошо работать для её определения и осмысления (например, методология М. Хайдеггера). Эти творческие группы найдут способы необычно решить проблемы освоения Севера не за счёт автоматического перенесения сюда комфортной жизни индустриальных районов средних широт Земли, а на базе переосмысленного опыта арктических народов (как в технике произошла парадигмальная революция в парадигме, и она превратилась в бионику, переосмысляя особенности устройства и движения организмов). Например, один из московских гостей на семинаре на кафедре философии и социологии Мурманского Арктического государственного университета 1 октября 2015 г., посвящённом стратегии России в Арктике, привёл такой пример: известный врач в г. Лабитнанги перепланировал свою двухэтажную квартиру в хрущёвской пятиэтажке так, чтобы она была чем-то похожей на не-

нецкий чум, так как такое жилище более удобно для этих мест! Так что арктические народы сыграют в будущем значительно большую роль, чем та, что им отводится Стратегией: в качестве носителей традиционного уклада, который может быть интересен для туристов.

Ещё один момент: эти творческие сообщества органично усвоят такие же наработки северных европейских стран. По этому поводу У. Винокурова пишет: «В ответ на вызов суровых земель североевропейские государства разработали политику «государства всеобщего благоденствия». Из ценностей коренных народов в основу этой политики легли три приоритета: власть над судьбой арктического человека, культурная целостность как принадлежность к жизнеспособной местной культуре и ценность природы – тесное взаимодействие с окружающей средой. Общим направлением является усиливающаяся интеграция коренного населения в структуры управления местного, государственного и панарктического уровня» [2]. В существующей Стратегии об этом сказано так: «Развитие диалога между регионами и муниципалитетами северных стран для обмена опытом в области разработки климатической и энергетической политики». Между тем авторов Стратегии можно было бы скорректировать в том отношении, что они не увидели, что обмен опытом «в области разработки климатической и энергетической политики» недостаточен как раз потому, что эта особая политика есть результат *только одного вида деятельности* креативных сообществ скандинавских народов. А эти сообщества появились не на пустом месте, а в результате особой образовательной политики в этих странах, которая позволила им добиться лучших в мире результатов по PISA-Studien, причём смысл этой политики можно выразить в одной фразе: выявление и выращивание талантов во всех сферах деятельности (*в том числе* и в области «климатической и энергетической политики»). То есть система образования на Севере должна быть изменена в направлении того, чтобы дать простор креативности учащихся независимо от их социального происхождения, и тем самым освоению Севера должно предшествовать формирование самой прогрессивной в стране образовательной системы (вживание творческих сообществ в образовательный опыт скандинавских народов).

Заключение

Для того, чтобы описанные творческие сообщества не остались в пустоте, а их разработки в разных областях внедрялись бы в жизнь, необходимо создание на Севере особого творческого микроклимата. Следовательно, необходимы особые программы поездок творцов по северным территориям, причём недостаточны визиты деятелей искусства на бюджет богатых нефтегазовых компаний, как это делается сейчас, но ещё нужна большая просветительско-образовательная деятельность (например, по линии общества «Знание»), а также деятельность в СМИ и в электронных средствах информации. Тем самым на Севере будет создано своего рода креативное пространство, а это принесёт большой экономический эффект от появления принципиально новых технологических разработок. Тут мы можем опираться уже на идеи Сергея Глазьева, который (и в своей книге [4], и в своих выступлениях на Московском экономическом Форуме 2014, 2015, 2016 гг.) указывает на то, что, начиная с 20-х гг. XXI в., будут развиваться принципиально новые, 6 и 7-й технологические уклады, при этом С. Глазьев основывается на методологии «длинных волн Н. Д. Кондратьева». Это NBICS-технологии, то есть нано-, био-, информационные, когнитивные и социальные технологии. Кстати, идея таких технологий бросает новый свет и на упоминавшиеся в Стратегии «не востребуемые специальности»: если они сегодня таковые, то в будущем они могут встать во главе технологического прогресса. Поэтому нельзя ослаблять подготовку этих специалистов, а надо делать упор на их переподготовку, чтобы они усваивали новые специальности, необходимые ещё сегодня, но не утрачивали бы свой уровень гуманитарного образования, которое может завтра пригодиться и им, и обществу в целом. К 40-м гг. эти технологические уклады могут радикально поменять образ жизни человечества. И именно развитие этих укладов заложит материальную и символическую базу под Стратегию освоения Арктики (так что можно предсказать, что на самом деле она начнёт работать лет так через 10-20). Следовательно, наши рекомендации по содействию государством формирования творческих сообществ как нового важного субъекта освоения Арктики (дополняющего те субъекты, что указаны в Стратегии) как раз и будут востребованы где-нибудь к этому времени.

Литература

1. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал. – М.: Эдиториал УРСС, 2015. – Т. 1, 2.
2. Винокурова У. Границы Арктической зоны России: геокультурный и этнокультурный подходы в определении детерриториализации и ретерриториализации // Арктика: Перспективы устойчивого развития. Сб. докладов участников Международной научной конференции 26–28 ноября 2014 г. в г. Якутске. – Якутск: Центр стратегических исследований Республики Саха (Якутия), 2015. – С. 394-401.
3. Винокурова У. А., Яковец Ю. В. Арктическая циркумполярная цивилизация. – 2 изд., доп. – Новосибирск: Наука, 2016. – 320 с.
4. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010.
5. Мамардашвили М. О гражданском обществе. // Мамардашвили М. Сознание и цивилизация. – СПб.: Лениздат, 2014. – С. 179-239.
6. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года: http://mines.gov-murman.ru/files/Strategy_azrf.pdf (дата обращения:)
7. Яковец Ю. В. Арктическая цивилизация. – М.: МИСК, 2011.
8. Ferret C. Une civilization du cheval. Les usages de l'équede de la steppe a la taiga. – Berlin, 2009.
9. Takakura H. Arctic pastoralism in a subsistence continuum: A strategy for differentiating familiarity with animals // Good to Eat, Good to Live with: Nomads and Animals in Northern Eurasia and Africa / Ed. by F. Stammler, H. Takakura. – Center for Northeast Asian Studies; Tohoku University, Sendai, 2010. – P. 21-42.
10. The selected works of Arne Naess. Vol. 10: Deep ecology of wisdom: explorations in unities of nature and cultures: selected papers. — URL: <http://download-v2.springer.com/static/pdf>. (дата обращения:)

SHACHIN Sviatolav,

*Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Department of Social Sciences,
Murmansk State Humanitarian University*

Suggestions for Improving the “Strategy of Development of the Arctic Zone of the Russian Federation Until 2020”: An Experience of Justifying the Methodology

In the offered article an author aims to extend and modernize the methodological grounds of “Strategy of development of the Arctic zone Russian Federation until 2020”. Thus he synthesizes three methodological approaches: of M. Mamardashvili, whose philosophy of civil society supposes the symbolic system able to express the potential spiritual states of man and stop them remaining in area of “prematurely born child”; of U. Vinokurova, showing existence of circumpolar civilization as to an independent spiritual and spatial reality; and of A. Buzgalin, exposing essence of crisis of modern global capitalism and indicative the ways of overcoming of this crisis through transformation of grounds of capitalism. As a result of the indicated methodological synthesis we find new subject of settling of Arctic, the role of that will permanently increase in modern global transformation processes. It corresponds to the principle M. Mamardashvili about potential objectification of human spiritual and mental states, as well as to the idea of U. Vinokurova about the dialogue of industrial men with the traditional Arctic communities. This will be the community of creators, mobile creative groups. They will be able to develop innovative solutions in various spheres of human activity. These groups will naturally enter into a dialogue with the traditional Arctic communities in the form of creative collaboration. At the same time, new ways of solving the problem of development of the North will be found. The creative team will study and apply to Russian conditions the educational experience of the Nordic system. Development of new technological paradigms will lay the material basis for the development of the Arctic by creative groups.

Keywords: civil society, spiritual states of arctic man, circumpolar civilization, global capitalism and his crisis, new subject of mastering of Arctic, new subject of Arctic exploration, mobile creative groups, innovative ways of development of the Arctic, the dialogue of industrial man with traditional Arctic communities, the educational experience of the Nordic system.

References

1. Buzgalin A. V., Kolganov A. I. Global'nyj kapital. – M.: Jedito-rial URSS, 2015. – Т. 1, 2.
2. Vinokurova U. Granicy Arkticheskoj zony Rossii: geokul'tur-nyj i jetnokul'turnyj podhody v opredelenii deterritorializacii i reterritorializacii // Arktika: Perspektivy ustojchivogo razvitiya. Sb. dokladov uchastnikov Mezhdunarodnoj nauchnoj kon-ferencii 26–28 nojabrja 2014 g. v g. Jakutske. – Jakutsk: Centr stra-tegicheskikh is-sledovanij Respubliki Saha (Jakutija), 2015. – S. 394-401.
3. Vinokurova U. A., Jakovec Ju. V. Arkticheskaja cirkumpoljarnaja civilizacija. – 2 izd., dop. – Novosibirsk: Nauka, 2016. – 320 s.
4. Glaz'ev S. Ju. Strategija operezhajushhego razvitiya Rossii v uslo-vijah global'nogo krizisa. – M.: Jekonomika, 2010.
5. Mamardashvili M. O grazhdanskom obshhestve. // Mamardashvili M. Soznanie i civilizacija. – SPb.: Lenizdat, 2014. – S. 179-239.
6. Strategija razvitiya Arkticheskoj zony Rossijskoj Federacii i obespechenija nacio-nal'noj bezopasnosti na period do 2020 goda: http://minec.gov-murman.ru/files/Strategy_azrf.pdf (data obrashhenija:)
7. Jakovec Ju. V. Arkticheskaja civilizacija. – M.: MISK, 2011.
8. Ferret C. Une civilization du cheval. Les usages de l'equede de la steppe a la taiga. – Berlin, 2009.
9. Takakura H. Arctic pastoralism in a subsistence continuum: A strate-gy for differentiating familiarity with animals // Good to Eat, Good to Live with: Nomads and Animals in Northen Eurasia and Africa / Ed. by F. Stammler, H. Takakura. – Center for Northeast Asian Studies; Tohoki University, Sendai, 2010. – R. 21-42.
10. The selected works of Arne Naess. Vol. 10: Deep ecology of wisdom: explorations in unities of nature and cultures: selected pa-pers. — URL: <http://download-v2.springer.com/static/pdf>. (data ob-rashhenija:)

ШАЧИН Святослав Вячеславович – к. филос. н., доцент кафедры философии и социальных наук Мурманского Арктического государственного университета.

E-mail: s_shachin@mail.ru

SHACHIN Sviatoslav – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Department of Social Sciences, Murmansk State Humanitarian University.

E-mail: s_shachin@mail.ru

УДК 316.334.2 (571.56-22)

ПОДОЙНИЦЫНА Ирина Ивановна,
д. соц. н., профессор
ФЭИ СВФУ им. М. К. Аммосова

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В ПОСЕЛКЕ НИЖНИЙ БЕСТЯХ: МНЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ

Аннотация

Предметом изучения в представленной статье является специфика социально-экономической ситуации, сложившейся в поселке Нижний Бестях Мегино-Кангаласского района Республики Саха (Якутия), который строится как населенный пункт с монопрофильным позиционированием. Ключевая компетенция, вокруг которой формируются все поселковые инфраструктуры: строительство железной дороги на вечной мерзлоте, возведение железнодорожного и автомобильного мостов через реку Лена от Нижнего Бестяха до Якутска. Вокруг данных вопросов не стихают споры в научной и публицистической прессе. Проблема заключается в том, что вектор развития Нижнего Бестяха до сих пор до конца не определен специалистами. Научный дискурс затрагивает также такую тему, как создание так называемой бестяхской агломерации, строительство на этой базе города-спутника Якутска. В методологическом плане статья опирается на различные концепции моногорода (В. И. Кучеров, Т. Г. Нефедова, А. И. Трейвиш). Автором статьи детально анализируются итоги проведенного им экспертного опроса, предпринятого в декабре 2016 г. и в августе 2017 г. в поселке Нижний Бестях (опрошен 21 респондент). Экспертный опрос в данном случае выступает как надежная разведывательная парадигма. Научная новизна представленной статьи заключается в оригинальной методике интерпретации социологического материала, собранного с помощью качественного инструментария. Автор предлагает в качестве ключа анализа метод семантического дифференциала, то есть попарные сравнения позитивных и негативных суждений респондентов, поиски «скрытых смыслов». Используется также методика Института социологии РАН – составление рейтингов различных сторон жизнедеятельности поселка. Подводя итоги проведенного исследования, автор статьи констатирует, что в поселке имеется необходимый потенциал для выполнения стратегических планов развития, вплоть до создания «бестяхской агломерации», которая в будущем может развиваться по модели, именуемой «стабильным моногородом».

Ключевые слова: Нижний Бестях, моногород, экспертное интервьюирование, качественная социология, семантическое ядро, метод семантического дифференциала, стабилизирующие факторы, перспективы развития, рейтинговая оценка, бестяхская агломерация.

Введение

В научном поле России активно дискутируется вопрос о моногородах, продолжается поиск оптимальных и системных решений в области перспектив развития городов с монопрофильным позиционированием. К подобному типу поселений относится поселок городского типа Нижний Бестях в Республике Саха (Якутия), который изначально строился и продолжает строиться как моногород. Бренд города, вокруг которого формируется его ключевая компетенция, – это возведение железной дороги на вечной мерзлоте, продолжение Малого БАМа, временная эксплуатация пути по линии Нижний Бестях–Томмот. В течение последних пяти лет в прессе не стихают достаточно энергичные споры о том, нужно ли продолжать столь затратное строительство как железной дороги в условиях особо низких температур, целесообразно ли построение железнодорожного и автомобильного мостов через реку Лена. Будет ли в Нижнем Бестяхе возведен современный, модернистский город-спутник Якутска, соответствующий инновационно-прорывной модели моногорода, или это утопическая идея? С этим основным вопросом решено было обратиться к якутским экспертам. Экспертное интервьюирование выступило пилотным этапом, разведывательным опросом, предвещающим комплексное исследование территориальной дифференциации социо-структурных и социо-демографических процессов в Республике Саха (Якутия), запланированное в рамках Программы комплексных научных исследований в Республике Саха (Якутия), направленных на развитие ее производительных сил.

Материалы и методы

Методологической основой проведенного социологического анализа являются концепция развития моногородов (В. И. Кучеров, Т. Г. Нефедова, А. И. Трейвши), стратегический анализ региона (Б. Е. Рохчин), а также качественная методология прикладной социологии, одним из продвинутых методов которой выступает экспертное интервьюирование.

Концепция моногородов классифицирует и интерпретирует различные модели развития этих уникальных явлений урбанизма («управляемое сжатие», «стабильный моногород», «индустриальная диверсификация»), знание данных подходов может послужить инструментарием для формирования планов развития Нижнего Бестяха на среднесрочную и даже на долгосрочную перспективу [6].

Стратегический анализ развития региона, в том числе улуса, населенного пункта, предполагает осуществление комплекса работ по изучению генезиса и исследованию закономерностей развития региона, анализу влияния внутренних и внешних факторов на перспективы комплексного социально-экономического развития региона, проведению интегральной оценки сложившейся в регионе социально-экономической ситуации [10].

Поселок Нижний Бестях Мегино-Кангаласского муниципального района Республики Саха (Якутия) оказался вовлеченным в выборку предварительных опросов по республике, по подготовке к проведению масштабного демокопического обследования РС (Я), исходя из следующих основных аспектов: это один из самых динамичных, бурно развивающихся, перспективных поселков республики; в ближайшие годы Нижний Бестях должен стать городом; Нижний Бестях привлекает к себе самое большое в Республике Саха (Якутия) число мигрантов. В декабре 2016 г. и в августе 2017 г. нами было проведено в поселке глубинное интервьюирование экспертов.

Экспертное интервьюирование часто используется в качестве надежной разведывательной методики. Основной задачей экспертного интервью было выявить компетентное мнение экспертов по самым острым аспектам, затрагивающим жизнь муниципального района. Вопросы интервью касались следующих тем: сильные и слабые стороны в жизнедеятельности района; перспективы развития; причины миграции населения; миграционные настроения населения; занятость населения и открытие новых рабочих мест; причины безработицы; внутренние причины и «подтексты» социально-демографических процессов (сверхсмертность мужчин, безбрачие населения, внебрачная рождаемость и др.); оценка положения дел в разных сферах жизни.

Основная цель проведения экспертного интервьюирования – выявить, как эксперты оценивают перспективы развития поселка Нижний Бестях на среднесрочную перспективу, какие сильные и слабые стороны опрашиваемые выделяют в сегодняшней жизни поселка. Нас интересовала предварительная оценка социально-экономической ситуации в поселке, а также разработка наиболее актуальных маршрутов для предстоящего опроса, проходящих «по линии проблем». В процессе подбора экспертов было использовано два основных подхода:

1) выбирались представители ведущих сфер народного хозяйства, которые на сегодняшний день получили развитие в Нижнем Бестяхе;

2) учитывались три главные характерные черты, которыми должны обладать эксперты: уровень профессионализма, стаж работы, умение предвидеть ситуацию и прогнозировать.

При составлении вопросов интервью мы опирались на следующие методики: во-первых, это методика скандинавского специалиста в сфере интервью С. Квале, согласно которой обсуждение одной и той же проблемы в интервью стоит организовывать с использованием как открытых, так и закрытых вопросов, интерпретировать ответы на стыке совпадений-несовпадений суждений [5]; во-вторых, применялся инструментарий московских социологов из Института социологии РАН, позволяющий высчитать средне-взвешенные оценки мнений респондентов. В процессе обработки результатов интервью также использовался ряд подходов, применяемых при анализе массива данных, полученных качественным путем (например, метод поиска «семантического ядра» в ответах, повторяющихся высказываний и др.) [4]. Каждое интервью продолжалось 1 час.

Всего был опрошен 21 эксперт – это специалисты в сфере транспорта, школьного и дошкольного образования, медицины, бизнеса. Самый высокий интегральный индекс по совокупности трех характеристик был выявлен у двух экспертов: заместитель начальника АО «Железные Дороги Якутии» Д. Д. Тимофеев, заместитель главы администрации МО «Нижний Бестях» В. В. Птицын (0,8). Их мнение как экспертов было признано самым весомым, особенно востребованным при обсуждении спорных проблемных вопросов. Результаты проведенного исследования сопоставлены со статистическими данными, составленными из паспортов муниципальных образований.

Обсуждение

Своеобразие урбанистической ситуации в современной России состоит в том, что ряд ученых уверен: урбанизация завершилась (либо оборвалась, несмотря на свою незавершенность). Сникли миграции из сел. Города, мегаполисы и агломерации больше не растут и не привлекают к себе всеобщего внимания. По крайней мере, об этом активно писали в кризисные 90-е годы, рассуждая также и о том, что здесь вторично и что первично – кризис или «затухание», остановка урбанистического маятника? [8]. Кризис ли прервал ситуацию урбанизма или она сама подошла к пределу? Социологов и географов также волновали вопросы, насколько разнообразны социальные процессы, возникающие в орбите миграции, их синхронность и асинхронность, взаимосвязь миграций и развития территорий. Ученые пришли к такому выводу, что урбанизм на самом деле не пошел на убыль, хотя и был существенным образом «заторможен» экономическим и политическим кризисом. Урбанизм стал асимметричным, особенно в развитых странах – одни города реанимируются и получают преференции развития, другие превращаются в промышленные призраки с обанкротившимися заводами, депрессивным безработным населением и вырождением морали.

Моногорода – это особая страница современной урбанизации. Еще в 2009 г. Правительство РФ создало специальную комиссию по проблемам моногородов. Таковые могут быть депрессивными и регрессивными. Если к первым придется применить такую мало популярную меру, как политика переселения, то вторые могут быть вполне успешно диверсифицированы. Специалисты считают, что есть шансы выжить у 4-х типов городов: у спутников крупных типов конгломератов; городов – обладателей уникального человеческого потенциала (Сколково, Дубна и др.); городов, расположенных на притрассовых территориях; города, которые могут быть перепрофилированы под сельскохозяйственное производство [2].

Существует и такой подход к классификации моногородов с точки зрения перспектив их развития. При этом решение лежит не столько в плоскости диверсификации экономики, сколько в плане построения инновационно-прорывной модели развития города. Авторы предлагают следующие модели развития:

– «Управляемое сжатие» – ресурс производства исчерпан, стоит оставить в городе 40-60 % жителей, компактно расселив их и обеспечив хорошей работой, остальных имеет смысл переселить;

– «Стабильный моногород» – модернизация главного предприятия, развитие социальных служб, снижение налогов;

– «Индустриальная диверсификация» – развитие разнообразных отраслей, создание индустриальных парков, развитие туризма, инициативности малого и среднего бизнеса и др. [6].

Анализируя методологические основы урбанизации, останавливаясь на теоретических воззрениях отдельных авторов, мы ставили своей задачей определить, какая из рассмотренных теоретических схем может подойти для такого населенного пункта, как Нижний Бестях. Еще раз подчеркнем, что поселок Нижний Бестях Мегино-Кангаласского муниципального района относится к числу наиболее перспективных и в тоже время проблемных поселений республики. Согласно Стратегии Якутия-2030 [11], здесь планируется создание агломерации – объединение нескольких населенных пунктов с центром в поселке Нижний Бестях, численность населения данной агломерации составит 18 тысяч человек.

Дадим общую характеристику поселка Нижний Бестях. Нижний Бестях был образован в 1920-х гг. как транспортно-перевалочный пункт, в настоящее время это посёлок городского

типа, административный центр Мегино-Кангаласского района Якутии. Расположен на противоположном от Якутска правом берегу реки Лены. В силу своего географического положения является транспортным узлом регионального значения: здесь стыкуются две автодороги федерального значения: А360 Невер–Якутск и Р-504 Якутск–Магадан, а также автодорога республиканского значения Якутск–Амга; в летний период функционирует пристань грузо-пассажирской паромной переправы, соединяющей с Якутском, в зимний – транзитно-перевалочный пункт ледовой переправы. Построена железнодорожная станция Нижний Бестях, находящаяся во временной эксплуатации. Поселок примечателен и тем, что в нем, помимо русских и якутов, в большом количестве проживают еще представители 4-х этнических общностей.

Примечательно, что число жителей в посёлке Нижний Бестях за период с 2010 г. показывает уверенный прирост, в отличие от других поселений Мегино-Кангаласского района (табл. 1).

Таблица 1

Оценка численности населения пгт Н. Бестях на 1 января текущего года [1]

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Численность населения на 1 января, чел.	3518	3498	3523	3600	3607	3638	3748
Число родившихся	43	72	98	103	110	64	85
Число умерших	30	35	34	34	27	33	31
Естественный прирост	13	37	64	69	83	31	54
Общий коэффициент рождаемости	12	21	28	28,06	30,04	17,03	22,02
Общий коэффициент смертности	8,01	10	10	9,04	7,05	8,09	8,01
Коэффициент естественного прироста	3,7	10,6	18,0	19,02	22,09	8,04	14,01

На фоне увеличивающейся в улусе безработицы и оттока населения в поселке отчетливо прослеживаются миграционные перемещения, сопровождающиеся естественным приростом населения. С 2010 г. наблюдаются как всплески рождаемости, так и приток экономически активного молодого населения в основном за счет международной со странами СНГ (66 %) и внутрирегиональной (29 %) миграций.

Интерес к Нижнему Бестяху у представителей различных сфер общества, начиная от политиков федерального и республиканского уровней и заканчивая учеными-социологами и экономистами, обусловлен разгорающейся интригой вокруг железной дороги, возведения железнодорожного моста через Лену, а также обсуждением мегапроблемы, которая условно, рамочно звучит так: будет ли в Нижнем Бестяхе «город-сад» и когда он будет? Несомненно, что от ответа на этот вопрос зависит вектор социально-экономического развития района. Обратимся к краткому анализу статей на эту тему.

Еще 4 августа 2013 г. агентство ukt.ru со ссылкой на газету «Якутия» сообщало, что корпорация «ТрансСтройВосток» сдала в эксплуатацию пассажирский вокзал в п. Нижний Бестях. В заметке также утверждалось, что к ноябрю 2013 г. планируется сдача в эксплуатацию всего станционного комплекса, штатная численность персонала комплекса возрастет до 600 человек, будет действовать Транспортно-логистический центр [3]. Обращаем внимание на тот факт, что поток информации о том, как хорошо работает вокзал в Бестяхе и как слаженно ходят поезда и др., обсуждался и мусировался в прессе постоянно, хотя на самом деле представлял из себя дезинформацию. Забегая вперед, отметим, что в процессе интервьюирования на вокзале в декабре 2016 г. мы обнаружили там заместителя начальника станции с 10 подчиненными, пустой стенд с расписанием движения поездов и закрытый Транспортно-логистический центр. Заместитель начальника станции рассказал нам о множестве недостатков в работе станционного комплекса, который до конца так и не пущен в эксплуатацию, даже по прошествии трех лет со дня тех громких публикаций.

В статье «Мост через реку будет очень сложно строить» повествуется о том, что этот объект будет одним из самых сложных мостовых переходов в России. Подобная позиция обусловлена следующими факторами: Якутия – это климатическая зона низких температур, в ней превалирует высокая сейсмичность, фиксируется вечная мерзлота – все это говорит о том, что строить мост в Якутии будет крайне сложно. Строительство должно обойтись в 56,3 млрд. рублей. Это один из первых проектов Федерального дорожного агентства на основе государственно-частного партнерства [7]. Достаточно много в прессе писалось о банкротстве субординационных фирм, которые занимались строительством инфраструктур станционного комплекса, городка железнодорожников в 10 км от поселка Нижний Бестях, о коррупционных схемах олигархов, задействованных на строительстве железной дороги в Якутии [9]. Интриги вокруг строительства железнодорожного моста в Нижнем Бестяхе создали в поселке определенную социальную атмосферу, даже социальную напряженность.

Именно общественное настроение, поток противоречивой, запутанной информации о состоянии дел в поселке Нижний Бестях послужили стимулом для проведения замеров мнения экспертов.

Результаты исследования

Итак, первый вопрос интервью был задан с целью выявления «сильных» и «слабых» сторон жизни в поселке Нижний Бестях. Вопрос носил обобщающий, вводный характер. Вполне естественно, что суждения, полученные при ответе на этот открытый вопрос, затрагивали разные стороны жизни в поселке: климатические условия, экономику, бытовые условия жизни и др. Мы просили отвечающих выделять те позитивные «зацепки», порою даже неожиданные, благодаря которым они живут в Нижнем Бестяхе и не планируют из него уезжать.

Выделим в качестве семантических ядер при анализе «сильных» и «слабых» сторон такие темы, как географическое положение поселка, природа; экономика, бытовые условия, культура и социальная жизнь, перспективы развития поселка. Учтем, что данные темы были выделены нами после проведения интервью для классификации полученных ответов, в процессе проведения исследования мы не оказывали давления на интервьюируемых и не задавали наводящих вопросов.

Географическое положение поселка Нижний Бестях: «поселок расположен рядом с городом, но живет самостоятельной жизнью, что делает его очень привлекательным» (директор фирмы «Экспресс-такси», депутат местного собрания п. Нижний Бестях В. М. Гаркун); «удобное месторасположение рядом с городом» (руководитель управления ЗАГС по Мегино-Кангаласскому улусу Л. В. Катаева; заместитель директора НБ СШ № 1 Я. А. Лаптева); «поселок расположен на перекрестке путей, на стыке дорог и все это создает самобытный менталитет его жителей – какое-то свободомыслие, демократичность ...» (заместитель директора Транспортного техникума Л. Н. Алексеева); «Нижний Бестях, как Рим: из всех наслегов дороги ведут в него – в Нижний Бестях, люди здесь оседают на время, чтобы потом перебраться в город. У нашего поселка особый статус: не город и не село...» (активист православного прихода Благовещенского собора поселка В. Н. Парунова).

Природа: «свежий воздух, красивая река» (работник Дома культуры, старожил поселка С. В. Мельчанова); «красивые сосновые леса вокруг...» (ст. медсестра санатория «Абалаах» с 30-летним стажем работы Е. Д. Бурцева).

Бытовые условия: «хорошее благоустройство домов в частном секторе: удобные постройки, все газифицировано» (руководитель управления ЗАГС по Мегино-Кангаласскому улусу Л. В. Катаева).

Социальные условия жизни: «большой приток мигрантов из стран СНГ значительно изменил все условия жизни в поселке и сделал жизнь более насыщенной и интересной...» (заместитель главы администрации поселка В. В. Птицын).

Экономика: «конкуренции во многих сферах бизнеса нет, а спрос есть, для молодых бизнесменов здесь непаханое поле действий. Вот я, к примеру, занялся автозапчастями. И доволен.» (предприниматель, директор магазина А. Д. Романов); «торговля развивается бурными темпами, удобная транспортная развязка» (заместитель начальника железнодорожного вокза-

ла «Нижний Бестях» Г. С. Сипиев; медсестра санатория «Абалаах» М. В. Васильева); «уровень безработицы экономически активного населения намного ниже средних показателей по республике, к плюсам можно отнести и компактность проживания населения в поселке, его небольшие размеры» (заместитель главы администрации поселка В. В. Птицын); «транспортная схема логистически очень удобна, выгодно заниматься бизнесом» (предприниматель, владелец 8 магазинов Р. Е. Федотов); «образование развито в содержательном плане, Транспортный техникум – жемчужина Н. Бестяха» (заместитель директора Транспортного техникума Л. Н. Алексеева); «в Нижнем Бестяхе свыше 80 лет работает санаторий «Абалаах», предоставляя продвинутые методы медицинских услуг» (медсестра санатория «Абалаах» М. В. Васильева).

Перспективы развития поселка Нижний Бестях: «железнодорожная станция Нижний Бестях позволит завозить в республику продвинутую фармацевту, медицинское оборудование, строительные материалы и др. Мы когда-то с помощью железной дороги завозили даже племенной скот. Железная дорога намного эффективнее авиа- и карго- перевозок (заместитель начальника АО «ЖДЯ» Д. Д. Трофимов); «в Нижнем Бестяхе есть перспективы развития бизнеса, в частности строительного. Здесь хорошо относятся к армянским мигрантам, даже лучше, чем в других местах» (предприниматели, владельцы строительного бизнеса, магазина «Бестях-сити», фитнес-клуба, пекарни и др. Артуш и Алла Шагинян); «главное достоинство поселка – то, что он открыт нововведениям, в том числе и в сфере компьютерных технологий» (учитель информатики НБ СШ № 1 С. В. Найданова); «в будущем будет развиваться целая агломерация по единому плану – Н. Бестях, Майя, Хара, Чуя, Бэкэ, Тюнгилю и др. – в общем объеме 18 тысяч человек» (заместитель главы администрации поселка В. В. Птицын); «город-спутник Нижний Бестях с населением в 20 тысяч вполне реален. Город будет! Хотя бы потому, что здесь сложилась благоприятная демографическая обстановка: рождается много детей, почти не фиксируется безбрачия и внебрачной рождаемости» (руководитель управления ЗАГС по Мегино-Кангаласскому улусу Л. В. Катаева); «Нижний Бестях – это часть мегапроекта под условным названием «Строительство железной дороги до Магадана и Аляски», если это осуществить, то резко увеличится погрузка леса, нефтепродуктов и др. и в ближайшие 10 лет мы увидим изменения...» (заместитель начальника железнодорожного вокзала «Нижний Бестях» Г. С. Сипиев, зам. начальника АО «ЖДЯ» Д. Д. Трофимов); «в Нижнем Бестяхе построили новый квартал по ул. Кооперативной, будет возводиться жилой район железнодорожников, потом квартал нефтяников (возле нефтебазы) – есть шанс, что Бестях будут красивым современным поселением» (активист православного прихода Благовещенского собора поселка В. Н. Парунова).

Итак, мы видим, что чаще всего люди подчеркивают в качестве самой позитивной стороны жизни в поселке Нижний Бестях его удобное месторасположение, благодаря которому у бестяхцев даже выработался свой, особый менталитет. Бестях сравнивают с Римом, к которому ведут все пути-дороги. Предприниматели подчеркивают, что это место, где можно развить весьма успешно свой бизнес, причем, не только в сфере торговли. Известный в республике предприниматель Р. Е. Федотов даже упомянул в интервью нам, что эти места благословил на удачный бизнес и процветание еще Акепсим Кушнарев, именитый павловский купец-меценат, не одно поколение купцов, коммивояжеров, торговцев именно в этих местах укрепляли позиции своего бизнеса, зачинали свое дело. «Есть места в Якутии, где бизнес обречен на затухание, а в Бестяхе он всегда процветает и будет процветать», – заметил Р. Е. Федотов. В то же время ни один из наших интервьюируемых не отметил в качестве позитивной стороны развитие культуры в поселке, не сделали это даже работники вновь отремонтированного и восстановленного после длительного бездействия Дома культуры.

Приведем здесь в качестве ремарки-пояснения слова П. Н. Петрова, кандидата в депутаты на пост главы поселка Нижний Бестях, на предвыборном собрании которого мы присутствовали. П. Н. Петров отметил: «Нижний Бестях всегда существовал в якутском социуме как бы сам по себе... Вроде недалеко от города, но городу он никогда особенно не был нужен, особенно в культурном плане. Культурные ветра из города сюда не долетали... Артисты Русского

драмтеатра, Якутской драмы, оперные певцы – да никто никогда не радовал Нижний Бестях своим вниманием. Жители столицы республики отщучивались на сей счет: им, бестяхцам, достаточно будет журнала «За рулем»... А местных жителей такой снобизм обижал. Поэтому давайте обратим особое внимание на развитие культурных инициатив в нашем поселке». Изучая Бестях, мы констатировали, что молодежь в поселке никуда не ходит: поселковая библиотека закрыта, на киносеансы, даже премьерные, приходит два-три человека, новый кинотеатр «Долоон» закрыли за ненадобностью, красивейшее здание пустует на краю поселка, музыкальных фестивалей не проводится и др. В поселке, который претендует быть городом-спутником Якутска с населением в 20 тысяч человек, подобное «культурное затишье» просто непростительно.

Остановимся на «слабых» сторонах жизни в поселке Нижний Бестях, будем использовать при анализе те же семантические ядра, следуя при этом гипотезе о том, что сложные явления в сознании людей воспринимаются с «зеркальной» противоречивостью: одно явление имеет достоинства, «перетекающие» в недостатки. С другой стороны, есть события, которые трактуются только позитивно, уже устоялись в сознании людей как нечто однозначно благоприятное. Интересно было бы выявить подобные позитивные, стабилизирующие факторы социальной жизнедеятельности в Нижнем Бестяхе.

Природа: «берег осыпается» (работник Дома культуры, старожил поселка С. В. Мельчанова; директор ДК Т. Р. Афанасьева; предприниматель Р. Е. Федотов); «краньше внизу у самой реки жили люди в небольшой деревне – сейчас все осыпается, деревья рушатся, никому ничего не надо» (ст. медсестра санатория «Абалаах» с 30-летним стажем работы Е. Д. Бурцева).

Немного проясним ситуацию: действительно, одна из главных проблем Нижнего Бестяха – стремительное изменение русла р. Лены, ежегодно размывается 25-30 метров коренного берега.

Быт, бытовые условия: «Нижний Бестях – это поселок одной улицы, которая почему-то всех сводит с ума, все думают – надо же, какой богатый поселок! Но сверните с улицы Ленина – и вы попадете совсем в другой мир, бедные полуразвалившиеся частные домишки, я и сама в таком доме живу...» (ст. медсестра санатория «Абалаах» с 30-летним стажем работы Е. Д. Бурцева); «самое главное слабое звено, проблема Нижнего Бестяха – это проблема мусора, некому его вывозить, никто не знает, где его складировать» (заместитель главы администрации поселка В. В. Птицын); «проблема Бестяха номер н –это проблема мусора. Но пока в администрации поселка решают, что с ним делать, уборщица нашей школы Татьяна Анатольевна Якименко нашла выход – она делает из пластиковых бутылок красивые фигуры во дворе своего дома. И мы вместе с учениками школы приносим ей пластиковые бутылки, собираем их повсюду...» (учитель информатики НБ СШ № 1 С. В. Найданова; заместитель директора НБ СШ № 1 Я. А. Лаптева); «проблема неубранного мусора, фекалий, нарушенной экологии – вот настоящая проблема Мегино-Кангаласского улуса, и особенно Бестяха...» (работник дошкольного образования с 40-летним стажем Е. П. Местникова).

Социальные условия жизни: «есть некое противостояние между местными русскими и саха и узбеками, мало кто об этом говорит, хотя говорить стоит, но в Нижнем Бестяхе есть пресловутый национальный вопрос» (работник Дома культуры, старожил поселка С. В. Мельчанова; активист православного прихода Благовещенского собора поселка В. Н. Парунова); «в Нижнем Бестяхе нет спорткомплекса, нет ысыаха и земли...» (директор ДК Т. Р. Афанасьева); «стараемся брать местных на такси. Узбеков и киргизов не пускаем» (директор фирмы «Экспресс-такси», депутат местного собрания п. Нижний Бестях В. М. Гаркун).

Экономика: «железнодорожная станция «Нижний Бестях» построена с большим количеством недостатков: одних только недоделок насчитывается на 1 млрд. 915 тысяч рублей...» (заместитель начальника АО «ЖДЯ» Д. Д. Трофимов); «последнее время коррупция в тендерах в строительном бизнесе стала превосходить все мыслимые пределы, превращаясь в беспределы – это мешает работать в строительстве, возводить новые объекты. Неплатежи, невыплаты зарплат преследуют строителей...» (предприниматели, владельцы строительного бизнеса, магазина «Бестях-сити», фитнес-клуба, пекарни и др. Артуш и Алла Шагинян); «700

многодетных семей получили прописку в Нижнем Бестяхе, а детских садов нет. В Нижнем Бестяхе безработица «зашкаливает» – одни только магазины обеспечивают 30 % занятости, больше работать негде и некем...» (директор фирмы «Экспресс-такси», депутат местного собрания п. Нижний Бестях В. М. Гаркун); «начальник управления образования поселка не интересуется проблемой частных детских садов, хотя мы спасаем как можем ситуацию по детским садам, которых катастрофически не хватает в нашем поселке» (директор частного детского сада И. И. Иванова); «межнаследная автомобильная связь в Мегино-Кангаласском улусе на очень низком уровне, дороги плохие» (заместитель директора Транспортного техникума Л. Н. Алексеева); «в Бестяхе нет хирурга, стоматолога и гинеколога. Много смертей от рака и болезней сердечно-сосудистой системы – медицина на очень низком уровне, вот с чего надо начинать преобразование поселка...» (активист православного прихода Благовещенского собора поселка В. Н. Парунова); «материально-техническая база медицинских учреждений в Нижнем Бестяхе достаточно бедная, несвоевременно доставляются медицинские препараты до определенных групп населения, например, для инвалидов» (врач-ординатор терапевтического отделения участковой больницы в Нижнем Бестяхе О. В. Осипова); «велик процент неформальной занятости в сфере торговли, которую никто не регистрирует и не регулирует» (заместитель главы администрации поселка В. В. Птицын); «в Нижнем Бестяхе нет индустрии – и это совершенно бесперспективно! Подумать только – градообразующими «предприятиями» в Нижнем Бестяхе являются магазины, просто нонсенс! А железнодорожная станция – это просто сопутствующая организация» (заместитель начальника железнодорожного вокзала «Нижний Бестях» Г. С. Сипиев).

Перспективы: «строительство моста через Лену имеет весьма сомнительные перспективы. До сих пор до конца непонятно, кто будет его строить и будем ли мы его вести до Табаги» (заместитель начальника АО «ЖДЯ» Д. Д. Трофимов); «есть опасность того, что Бестях будет не промышленным и транспортным центром, а обычным торговым поселком с большим количеством нарядных и полупустых магазинов, он ничего не будет производить, а только перепродавать» (худрук ДК Н. Ф. Черкашина; активист православного прихода В. Н. Парунова); «вряд ли Нижний Бестях будет когда-нибудь крупным поселком, а тем более – городом!? Слишком много теневого бизнеса» (предприниматель Р. Е. Федотов); «Моста железнодорожного нам никогда не видать!» (активист православного прихода Благовещенского собора поселка В. Н. Парунова).

Анализируя ответы на вопросы и используя метод «семантического дифференциала», мы пришли к следующим выводам: только такая позиция как «географическое положение поселка» выступает стабилизирующим ядром общественного мнения, не было зафиксировано ни одного негативного высказывания на этот счет. Выделим цепочку ключевых высказываний по данной теме: удачное расположение Нижнего Бестяха рядом с городом – самостоятельная жизнь поселка – перекресток путей – самобытный менталитет жителей – Нижний Бестях, как Рим. Итак, мы видим, что именно эти высказывания не имеют антонимов, никто не пытается оспаривать данные сильные позиции. Возможно, в будущем именно они и должны послужить отправной точкой для различных преобразований поселка.

Проанализируем характер высказываний по теме «природа», здесь уже явно прослеживается главное противопоставление: «красивая природа» – «осыпается берег Лены». Так, в декабрьском интервью нам предприниматель Р. Е. Федотов отметил, что надо создать некое общественное движение неравнодушных и активных бестяхцев, которые займутся укреплением берега реки, привлекут к этому специалистов, ибо дальше разговоров «вокруг да около» этой темы ничего не идет. Наблюдаемые деформационные процессы требуют, по мнению ученых, колоссальных затрат по проведению берегоукрепительных работ [12]. Когда мы прибыли в Бестях в августе 2017 г., мы увидели явное ухудшение обстановки: множество поваленных деревьев, берег катастрофически осыпается, что было, конечно, незаметно зимой, опасно даже просто погулять вдоль реки ...

Выделим следующие ключевые высказывания по поводу бытовых условий жизни в поселке Нижний Бестях: «хорошее благоустройство домов в частном секторе» – «поселок одной ули-

цы, бедные домишки»; позитивного высказывания о мусоре нет, негативные высказывания – «проблема мусора, некому его вывозить» – «проблема фекалий, нарушенной экологии». Итак, мы видим, что проблема мусора «душит» Нижний Бестях и единственный энтузиаст, простой технический работник из школы, которая остроумно решила проблему гесусле, вторичной переработки сырья (ее пластиковые «скульптуры» мы видели во дворах поселка), конечно, не сможет вынести на своих плечах всю «нарушенную экологию» родного населенного пункта. В данном случае негативные высказывания экспертов явно подавляют позитивные – констатируем, что бытовые условия жизни поселка не соответствуют современным стандартам жизни.

Тема «экономика» наиболее запутанна и противоречива. Ее можно расшифровать с помощью суждений, подбор которых по принципу «семантического дифференциала», то есть парных полярных высказываний: «конкуренции во многих сферах бизнеса нет, а спрос есть» – коррупция в тендерах в строительном бизнесе, проблема частных детских садов; «торговля развивается бурными темпами» – «градообразующими «предприятиями» в Нижнем Бестяхе являются магазины, нонсенс!»; железнодорожная станция Нижний Бестях позволит завозить в республику оборудование и др. – железнодорожная станция «Нижний Бестях» построена с большим количеством недостатков; «уровень безработицы экономически активного населения намного ниже средних показателей по республике» – в Нижнем Бестяхе безработица «зашкаливает»; транспортная схема логистически удобна – межнаследная автомобильная связь в Мегино-Кангаласском улусе на очень низком уровне; работает санаторий «Абалаах», предоставляя продвинутые методы медицинских услуг – материально-техническая база медицинских учреждений бедна. Итак, мы видим, по каким «стыкам» проходят проблемы экономики Нижнего Бестяха, исходя из компетентного мнения экспертов, критике подвергается даже торговля, которая всегда считалась самым сильным звеном в социально-экономическом развитии поселка. Подтвердим это статистическими данными табл. 2.

Таблица 2

Количество объектов розничной торговли [1]

	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Магазины	68	73	89	89	90	92
специализированные продовольственные магазины	7	7	20	20	20	20
специализированные непродовольственные магазины	24	24	24	24	24	25
Минимаркеты	31	31	45	45	46	46

Остановимся также на оценке экспертами таких важных для Нижнего Бестяха тем, как транспорт и миграция. Чаще всего назывались следующие транспортные проблемы: не налажена связь с отдаленными поселками Мегино-Кангаласского улуса и близлежащих районов; маршрутный автобус в Нижнем Бестяхе должен ездить ежедневно, но на самом деле это «автобус-призрак», которого невозможно дождаться; маленькие катера типа «Марлинов» не успевают справляться с пассажирским потоком желающих переплыть через Лену, некоторые годами не ездят в город; самый главный недостаток транспортного узла Нижний Бестях – это паромная переправа, работа которой не отлажена. Было высказано и такое мнение: «когда закрываются зимники, гостиницы переполняются людьми, и никто никуда не может уехать. Нижний Бестях впадает в транспортный коллапс» (учитель информатики НБ СШ № 1 С. В. Найданова).

По сути, только такси в Нижнем Бестяхе работают хорошо и весьма продуктивно. Некоторые эксперты сделали вывод, что таксисты просто монополизировали транспортный рынок Бестяха. «Засилье такси. Живут припеваючи ...» (ст. медсестра санатория «Абалаах» Е. Д. Бурцева). Сами таксисты себя вовсе не считают «королями ситуации» – они говорят о том,

что их мучают проблемы «нелегалов», бомбил, которые диктуют тарифы на рынке перевозок и которых трудно призвать к ответственности, есть и другие «узкие места» в этой сфере. Удивительно, но директор фирмы «Экспресс-такси», депутат местного собрания п. Нижний Бестях В. М. Гаркун, с одной стороны, подчеркивает, что фирма «Экспресс» существует на рынке уже 9 лет, имеет 32 машины и предоставляет рабочие места для молодежи, с другой стороны, директор фирмы справедливо отмечает, что «такси не должно быть общественным транспортом, это неверно. Проблему транспорта Нижнего Бестяха нужно решать комплексно: автобусы должны вести сельчан от пристани до их дома, автобус должен курсировать по Бестяху, паромная переправа должна работать, как часы и др. ». Согласимся с его мнением.

Нижний Бестях – уникальное место с точки зрения миграции. Старожилы поселка уверяют, что до 90-х гг. XX в. в Нижнем Бестяхе работали сильные индустриальные, транспортные предприятия, такие как АТП, Холбос, нефтебаза и др. Русские и саха жили вместе достаточно дружно. Когда эти предприятия были ликвидированы, начался мощный отток трудоспособного населения в Якутск, другие районы республики и в центральные регионы России. Сегодня в Бестях приезжают граждане СНГ, и особенно узбеки.

Стремительный миграционный прирост в поселке из стран СНГ в последние два года обнаруживает некоторое перераспределение возрастной категории прибывающих (рис.). Так, если в 2012 г. основная доля прибывающих была в возрасте 25-40 лет, то в настоящее время уже 20-30 лет.

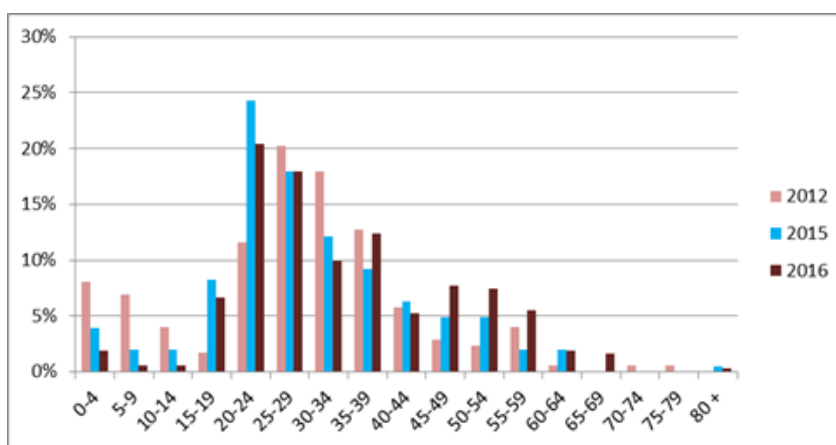

Рис. Распределение входящего миграционного потока по возрасту[1].

Национальный «облик» села также изменился, изменились и отношения людей. Вот что по поводу миграций сказали эксперты: «миграционные настроения на въезд и на выезд из поселка всегда были очень сильны и ощутимы в Бестяхе. Но сегодня люди чаще приезжают в Нижний Бестях, чем наоборот...» (учитель информатики СШ № 1 С. В. Найданова); «большое количество мигрантов в Нижнем Бестяхе не влияет на появление внебрачных детей и прочие негативные явления, дети рождаются в семьях, но внутри своих национальных общин...» (руководитель управления ЗАГС по Мегино-Кангаласскому улусу Л. В. Катаева); «молодежь после учебы остается в городе. Молодежную миграцию стоит рассматривать как самостоятельное явление» (работник ДОО Е. П. Местникова); «самые крупные в Нижнем Бестяхе магазины – «Азия», «Манчаары», «Маркет плюс», «Бону» – принадлежат узбекам. Это явление надо изучать, такого никогда не было...» (медсестра санатория «Абалаах» М. В. Васильева). В целом эксперты признают позитивное влияние трудовой миграции на развитие поселка, подчеркивают, что мигранты хорошо работают, приносят определенную пользу обществу, хотя и живут порой замкнуто. И в то же время эксперты выделяют такой момент, что явление это надо изучать отдельно, потому что оно содержит немало «подводных камней» и обра-

чивается иногда негативной стороной: общественным напряжением, усилением социальной конкуренции между местными и неместными, недопониманием сторон.

Стоит отметить, что, несмотря на отдельные критические замечания, люди в целом могут позитивно оценивать то или иное явление, именно поэтому субъективистский качественный анализ должен быть дополнен более объективным количественным анализом, который позволит сделать окончательный вывод о позиции экспертов. Ниже представлена таблица рейтингов (5 баллов – высшая оценка, прочерк в строке означает отсутствие мнения на данный счет).

**Таблица рейтингов оценки отдельных сторон жизни в п. Нижний Бестях
(по высказываниям экспертов)**

№	ИТАК, в районе (поселении) дела обстоят с...	оценка
1	возможностью найти работу	2,8
2	возможностью улучшить жилищные условия	3,6
3	состоянием жилищно-коммунального хозяйства	3,2
4	организацией торговли, качеством товаров	4,3
5	загруженностью местных предприятий	-
6	своевременностью выплаты заработной платы, пенсий, пособий	4,4
7	работой общественного транспорта	3,3
8	состоянием дорог	3,3
9	здравоохранением, работой больниц и поликлиник	3,2
10	работой учреждений культуры	3,5
11	работой органов правопорядка	3,8
12	борьбой с пьянством, хулиганством, наркоманией и т. п.	3,3
13	организацией массового отдыха населения	3,5
14	охраной природной среды	3,0
15	работой дошкольных учреждений	3,5
16	организацией и содержанием школьного образования	3,8
17	профессиональным образованием, повышением квалификации	4,0
18	коррупцией в органах власти	-
19	поддержкой малого и среднего бизнеса	3,5
20	отношением к приезжим (мигрантам)	3,5
21	уважением к людям вашей национальности	3,8
22	уважением к людям вашего вероисповедания	4
23	охраной памятников культуры, истории	3,8
24	отношением к людям различных политических взглядов	3,8
25	защищённостью прав и свобод от произвола чиновников	-
26	качеством государственных услуг населению («одно окно» и т. п.)	3,9
27	доступностью в электронной сети информации о работе органов власти	3,6
28	перспективой, стратегией развития города (поселения)	3,8
29	работой органов местного самоуправления	-

Комментируя результаты количественного анализа мнений респондентов, можно прийти к следующим итоговым выводам. Наиболее позитивно эксперты, проживающие в п. Нижний Бестях, оценивают такие стороны жизни, как организация торговли в поселке и качество предоставляемых товаров, своевременность выдачи заработной платы, пенсий, пособий, уровень профессионального образования, а также уважение к людям разного вероисповедания. Имен-

но по данным позициям представленного рейтингового списка респонденты часто отмечали высшую оценку – 5 баллов. К примеру, по пункту «организация торговли» пятерок было выставлено почти половина. Особенно стоит подчеркнуть такой пункт, как «уважение к людям вашего вероисповедания». Проставление высокой оценки по данному пункту вполне ожидаемо: в Нижнем Бестяхе действует православный приход, мусульманская мечеть, Дом Олонхо. Религиозные праздники в Нижнем Бестяхе могут послужить объединяющей всех культурной, моральной силой, сыграть роль стабилизирующего фактора в социуме Нижнего Бестяха.

На втором месте по степени позитивности выступают такие позиции, как работа органов правопорядка; организация школьного образования, уважение к людям вашей национальности (анкеты заполняли люди разной национальности), отношение к людям различных политических взглядов, качество государственных услуг населению и, наконец, перспективы развития поселка.

Заключение

Анкетирование экспертов продемонстрировало, что существует определенная рассогласованность в социуме Нижнего Бестяха: власти поселка оторваны от рядовых граждан, знают далеко не все их проблемы (особенно в сфере жилищного строительства, ЖКХ, медицины и др.). Именно поэтому опрошенные эксперты предлагали инициировать развитие общественных движений в поселке и консолидировать региональное сообщество граждан.

Самыми смелыми, продвинутыми направлениями развития поселка Нижний Бестях называют развитие железной дороги, организация грузовых и пассажирских перевозок, слаженная работа железнодорожного вокзала, развитие малого и среднего бизнеса, формирование бестяхской агломерации в общем объеме 18 тыс. человек по единому плану, внедрение мегапроекта под условным названием «Строительство железной дороги до Магадана и Аляски», строительство новых кварталов жилья в поселке. Осуществив вторичный анализ статистических данных и интерпретативный анализ первичных социологических данных, мы приходим к выводу, что в Нижнем Бестяхе имеется необходимый человеческий потенциал для выполнения среднесрочных стратегических планов.

Анализ высказываний экспертов, анализ статистической литературы по Мегино-Кангаласскому району позволяют сделать следующую предварительную оценку социальных процессов, протекающих в Нижнем Бестяхе: несмотря на отдельные негативные высказывания, эксперты в целом позитивно оценили перспективы формирования так называемой бестяхской агломерации, с монопрофильным позиционированием, предлагаемый сценарий развития данной агломерации – «стабильный моногород». Однако отметим, что интегральная оценка социально-экономического развития региона будет дана только по итогам исследования «Оценка, основные тенденции изменения природного и социально-экономического состояния, человеческого потенциала Центральной экономической зоны Республики Саха (Якутия)» Программы комплексных научных исследований в Республике Саха (Якутия), направленных на развитие ее производительных сил и социальной сферы на 2016-2020 годы» в конце 2017 г.

Статья подготовлена по результатам проекта «Оценка, основные тенденции изменения природного и социально-экономического состояния, человеческого потенциала Центральной экономической зоны Республики Саха (Якутия)» Программы комплексных научных исследований в Республике Саха (Якутия), направленных на развитие ее производительных сил и социальной сферы на 2016-2020 годы».

Литература

1. База данных показателей муниципальных образований // [Электронный ресурс]. – Путь доступа http://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst98 (дата обращения: 10.09.2017).
2. Безработица в моногородах: возможности преодоления // [Электронный ресурс] – www.e-ng.ru/economika_I_economicheskaya_teoriya (дата обращения: 01.10.2017).

3. В Нижнем Бестяхе построили вокзал // [Электронный ресурс] – <https://newdaynews.ru/ykt/452702.html> (дата обращения: 01.10.2017).
4. Качественные методы исследования. Интервью // Подойницына И. И. Организация самостоятельной работы студентов по дисциплине «Технологии социологических исследований». – Якутск: Изд-во ЯГУ, 2009. – С. 4-31.
5. Квале С. Исследовательское интервью [Пер. с англ. М. Р. Мироновой]. – М.: Смысл, 2003 (Стейнар Квале; [Пер. с англ. М. Р. Мироновой]; Под ред. Д. А. Леонтьева, 301 с.
6. Кучеров В. И. Концепция развития моногородов как стратегический ресурс геобрендинга в России // [Электронный ресурс] – <https://cyberleninka.ru/article/kontseptsiya-razvitiya-monogorodov> (дата обращения: 01.10.2017).
7. Мост через Лену будет очень сложно построить // [Электронный ресурс] – <https://newdaynews.ru/ykt/451736.html> (дата обращения: 01.10.2017).
8. Нефедова Т. Г., Трейвиши А. И. Теория «дифференциальной урбанизации» и иерархия городов в России на рубеже XXI века // [Электронный ресурс] – www.demoscope.ru/weekly/2005/0217/analit/01/php (дата обращения: 01.10.2017).
9. Олигарх в Бестяхе // [Электронный ресурс] – www.Forbes.ru/kompani/infrostruktura/31372 (дата обращения: 01.10.2017).
10. Рохчин Б. Е. Теоретико-методологические основания стратегического анализа развития региона. Часть 1. Стратегический анализ регионального развития как этап научного познания // Экономика и управление. – 2007. – № 1. – С. 19-22.
11. Стратегия социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2030 года с определением целевого видения до 2050 года. – Якутск, 2016. – С. 222. [Электронный ресурс]. – <https://minesconomic.sakha.gov.ru/Strategiya-2030> (дата обращения: 10.11.2016).
12. Чалов Р. С., Завадский А. С. и др. Морфология, деформации, временные изменения русла р. Лены и их влияние на хозяйственную инфраструктуру в районе г. Якутска // Геоморфология. – 2016. – № 3. – С. 22-35.

PODOINITSYNA Irina Ivanovna,

Doctor of Sociological Sciences, Professor, NEFUy

Socio-Economic Situation in the Settlement of Nizhny Bestyah: The Expert Opinion

The object of the study in this work is the features of the socio-economic situation in the settlement of Nizhny Bestyah, Megino-Kangalassky District, Sakha Republic (Yakutia), which is being built as a single-positioning settlement. The key competence around which all the settlement infrastructure is formed is the construction of a railway on permafrost, construction of a railway and automobile bridge across the Lena River from Nizhny Bestyakh to Yakutsk. These issues have been discussed extensively in the scientific and media circles for a while. The problem is that the vector of Nizhny Bestyah development has not been clearly identified by specialists. The scientific discourse also touches upon such a topic as the creation of the so-called Bestyah agglomeration and transforming the settlement into a satellite town of Yakutsk City. Methodologically, this article is supported by the main aspects of various concepts of a mono-city (V. I. Kucherov, T. G. Nefedova, A. I. Treivshi). The author of the article analyzes in detail the results of their expert survey conducted in December 2016 and in August 2017 in the settlement of Nizhny Bestyah (21 respondents were interviewed). The expert interview in this case acts as a reliable pilot technique. The academic relevance of the presented article is the original method of interpreting sociological material gathered with the help of qualitative tools. As a key to analysis, the author proposes the semantic differential method, that is, pairwise comparisons of positive and negative judgments of respondents, the search for “hidden meanings”, etc. The methodology of the Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences, is also used. It compiles ratings of various aspects of the life in the settlement. Summarizing the results of the study, the author of the article states that the settlement has the necessary potential to implement strategic development plans, up to the creation of the Bestyah agglomeration, which in the future can evolve under the stable mono-city model.

Keywords: Nizhny Bestyah, mono-city, expert interview, quality sociology, semantic kernel, semantic differential method, stabilization factors, perspectives of development, rating assessment, Bestyah agglomeration.

References

1. Baza dannyh pokazatelej municipal'nyh obrazovanij // [Jelektronnyj resurs]. – Put' dostupa http://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/munr.aspx?base=munst98 (data obrashhenija: 10.09.2017).
2. Bezrobotica v monogorodah: vozmozhnosti preodolenija // [Jelektronnyj resurs] – www.e-ng.ru/economika_I_economiceskaya_teoriya (data obrashhenija: 01.10.2017).
3. V Nizhnem Bestjahe postroili vokzal // [Jelektronnyj resurs] – <https://newdaynews.ru/ykt/452702>. Html (data obrashhenija: 01.10.2017).
4. Kachestvennye metody issledovanija. Interv'ju // Podojnicyna I. I. Organizacija samostojatel'noj raboty studentov po discipline «Tehnologii sociologicheskikh issledovanij». – Jakutsk: Izd-vo JaGU, 2009. – S. 4-31.
5. Kvale S. Issledovatel'skoe interv'ju [Per. s angl. M. R. Mironovoj]. – M.: Smysl, 2003 (Stejnar Kvale; [Per. s angl. M. R. Mironovoj]; Pod red. D. A. Leont'eva, 301 s.
6. Kucherov V. I. Koncepcija razvitija monogorodov kak strategicheskij resurs geobrendinga v Rossii // [Jelektronnyj resurs] – <https://cyberleninka.ru/article/kontsepsiya-razvitiya-monogorodov> (data obrashhenija: 01.10.2017).
7. Most cherez Lenu budet ochen' slozhno postroit' // [Jelektronnyj resurs] – <https://newdaynews.ru/ykt/451736>. Html (data obrashhenija: 01.10.2017).
8. Nefedova T. G., Trejvshi A. I. Teorija «differencial'noj urbanizacii» i ierarhija gorodov v Rossii na rubezhe XXI veka // [Jelektronnyj resurs] – www.demoscope.ru/weekly/2005/0217/analit/01/php (data obrashhenija: 01.10.2017).
9. Oligarh v Bestjahe // [Jelektronnyj resurs] – www.Forbes.ru/kompani/infrostruktura/31372 (data obrashhenija: 01.10.2017).
10. Rohchin B. E. Teoretiko-metodologicheskie osnovanija strategicheskogo analiza razvitija regiona. Chast' 1. Strategicheskij analiz regional'nogo razvitija kak jetap nauchnogo poznanija // Jekonomika i upravlenie. – 2007. – № 1. – S. 19-22.
11. Strategija social'no-jekonomicheskogo razvitija Respubliki Saha (Jakutija) do 2030 goda s opredeleniem celevogo videnija do 2050 goda. – Jakutsk, 2016. – S. 222. [Jelektronnyj resurs]. – <https://mineconomic.sakha.gov.ru/Strategiya-2030> (data obrashhenija: 10.11.2016).
12. Chalov R. S., Zavadskij A. S. i dr. Morfologija, deformacii, vremennye izmenenija rusla r. Leny i ih vlijanie na hozjajstvennuju infrastrukturu v rajone g. Jakutskaja // Geomorfologija. – 2016. – № 3. – S. 22-35.

ПОДОЙНИЦЫНА Ирина Ивановна – д. соц. н., профессор ФЭИ СВФУ им. М. К. Аммосова.
E-mail: Irena_ivan@mail.ru

ПОДОЙНИЦЫНА Ирина Ивановна – Doctor of Sociological Sciences, Professor Institute of Finances and Economics, North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov.

E-mail: Irena_ivan@mail.ru

— КУЛЬТУРОЛОГИЯ —

УДК 069.02:398(470.23)

САПАНЖА Ольга Сергеевна,
д. культурол., доцент,
профессор РГПУ им. А. И. Герцена

**ТЕХНОЛОГИИ КУЛЬТУРНЫХ ИНДУСТРИЙ И ПРОДВИЖЕНИЕ
КОНЦЕПЦИИ МУЗЕЯ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(НА ПРИМЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ
АФРОАМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ,
ВАШИНГТОН, США)**

Аннотация

Статья посвящена анализу основных технологий продвижения идеи музея в городском пространстве, которые позволяют активизировать роль музея в пространстве культурных индустрий, связанную с производством и распространением социальных смыслов. В качестве примера, иллюстрирующего теоретические положения, выбран музей Афроамериканской истории и культуры, открытый в Вашингтоне (США) 24 сентября 2016 г. Музей входит в состав Смитсоновского института (Smithsonian), который является самым большим в мире институтом, объединившим музеи, образовательные и научно-исследовательские комплексы. В составе Смитсоновского института – девятнадцать музеев и галерей, Национальный зоологический парк и девять научно-исследовательских учреждений.

Интересна проблема активизации музея в пространстве культурных индустрий: едва ли не более значительным, чем само открытие, стало продвижение идеи музея в городском пространстве, формирование его тиражируемого образа и максимальная популяризация его миссии.

Кампания, развернутая вокруг открытия музея, в очередной раз подтвердила, что, храня и демонстрируя уникальные памятники истории и культуры, музей тем не менее все интенсивнее пользуется арсеналом средств, применяемых для развития культурных индустрий. В данном случае культурные ресурсы рассматриваются в качестве важной составляющей приумножения капитала (социального, политического и т. д.), а вектором этого развития становится поиск конкретных технологий активизации ресурсов в актуальных культурных практиках и их тиражирование. Музей стал объектом внимания в контексте технологий культурных индустрий сравнительно недавно, что связано с традиционным представлением об уникальности, нетипичности музейных собраний и невозможности тиражирования результатов музейной деятельности.

Ключевые слова: Смитсоновский институт, музей, музейное пространство, городское пространство, культурные индустрии, Д. Хезмондалш, социальные смыслы, брендинг музея, творческий кластер, культурный капитал.

Введение

24 сентября 2016 г. в столице США городе Вашингтоне торжественно открылся новый Национальный музей афроамериканской истории и культуры (National Museum of African American History and Culture), входящий в состав Смитсоновского института (Smithsonian). Все в этом открытии было показательным и символическим: и то, что открыл его первый афроамериканец, ставший главой государства; и то, что создание музея пришлось на период очередного обострения африкано-американских отношений; и то, что сама архитектура музея со всей силой демонстрирует ставшую уже привычной и очевидной идею о новом предназначении музея в XXI в. Но не менее интересна проблема активизации музея в пространстве культур-

ных индустрий: едва ли не более значительным, чем само открытие, стало продвижение идеи музея в городском пространстве, формирование его тиражируемого образа и максимальная популяризация его миссии.

Кампания, развернутая вокруг открытия музея, в очередной раз подтвердила, что, храня и демонстрируя уникальные памятники истории и культуры, музей тем не менее все интенсивнее пользуется арсеналом средств, применяемых для развития культурных индустрий. В данном случае культурные ресурсы рассматриваются в качестве важной составляющей приумножения капитала (социального, политического и т. д.), а вектором этого развития становится поиск конкретных технологий активизации ресурсов в актуальных культурных практиках и их тиражирование.

Векторы расширения музейного пространства.

Определение культурных индустрий, которым чаще всего пользуются отечественные культурологи, было дано А. Я. Флиером. Согласно этому определению, культурные индустрии связаны с производством «непосредственно культурных или в существенной мере культурно отрегулированных феноменов, которое является более или менее массовым по своим объемам и высоко стандартизированным по большинству своих характеристик» [1, с. 304]. С другой стороны, культурные ресурсы, как и любой другой вид ресурса, при соблюдении определенных условий могут приносить «прибыль». Ч. Лэндри, например, считает, что культурные ресурсы – это сырье, которое приходит сегодня на смену углю, стали и золоту, а капитализация культурных ресурсов есть успешная реализация потенциала культуры в том или ином регионе [2]. Понятие «прибыль» в данном случае не сводимо к материальному компоненту, речь идет о социальном, политическом капиталах, играющих не менее важную роль, чем прибыль в традиционном понимании. Итак, если первой характеристикой культурных индустрий является *возможность тиражирования*, то второй составляющей становится их *участие в развитии капитала региона*.

Музей стал объектом внимания в контексте технологий культурных индустрий сравнительно недавно, что связано с традиционным представлением об уникальности, нетипичности музейных собраний и невозможности тиражирования результатов музейной деятельности. Но во второй половине XX-начале XXI вв., когда музей стал все активнее включаться в актуальную повестку социального развития, исходным стал тезис о том, что музей можно рассматривать как *элемент культурных индустрий*, способствующий изменению социальной среды. Например, именно такой взгляд на музей представлен в работе К. Хадсона «Влиятельные музеи» еще в 1980-е гг. в разделе, посвященном музеям общин, решающим новые задачи новыми средствами [3]. Параллельно практически решалась задача формирования системы «брендов» региона, способствующих привлечению туристов, в том числе формирование системы взаимодействия музейного пространства и сферы туризма [4]. С идеей брендинга города (региона) естественным образом пересеклась идея брендинга музея. В итоге музей взял на себя задачи *и развития туризма, и организации жизни окружающей его общины* (в самом широком понимании).

Наконец, самым важным для понимания границ включения музея в систему культурных индустрий является представление о прямом участии тех или иных институтов в производстве социальных смыслов, обоснованное Дэвидом Хезмондалшем [5]. Храня уникальное и неповторимое, или хотя бы уникальным образом интерпретируя типичное, музей тем не менее в способах трансляции исторического знания применяет технологии, позволяющие рассматривать его с позиций развития культурных индустрий. Подобный подход, развитие которого является *основным вектором развития музейного пространства второго десятилетия XXI в.*, позволяет анализировать музеи в качестве актуального компонента развивающегося культурного пространства, с одной стороны, отвечающего на существующие социальные вызовы, с другой стороны, формирующего это пространство, задающего ориентиры его развития. Именно этот дуализм «вызова-ответа», определяющий возможности музея в развитии культурных индустрий, в полной мере проявился в открытии нового музея, который мы выбрали для иллюстрации вышеизложенных положений; музея, ставшего ответом на актуальный за-

прос, с одной стороны, и задавшего новый вектор актуализации проблемы – с другой. Рассмотрим, как это было сделано.

Основанный в 1846 г. Смитсоновский институт (Smithsonian) сегодня является самым большим в мире институтом, объединившим музеи, образовательные и научно-исследовательские комплексы [6]. В составе Смитсоновского института – девятнадцать музеев и галерей, Национальный зоологический парк и девять научно-исследовательских учреждений. Все аспекты национальной истории и культуры (искусство, естественная история, история Америки, наука и коммуникации) отражены в музеях, большинство из которых расположены на Национальной аллее между Капитолием и Монументом Вашингтону. Еще один аспект, трагическая и величественная история выходцев с Африканского континента, представлен в новом Национальном музее афроамериканской истории и культуры (National Museum of African American History and Culture), расположенном прямо у Монумена Вашингтону [7].

Национальный музей афроамериканской истории и культуры, который на сегодняшний день является единственным национальным музеем, посвященным исключительно документации афроамериканской истории, был учрежден Актом Конгресса в 2003 г., конкурс на проектирование закончился в 2009 г., в 2012 г. началось возведение музейного комплекса.

Итог работы команды архитекторов (англичанина ганийского происхождения Дэвида Аджайе и двух афроамериканских архитекторов Фила Фрилона и Макса Бонда) является сегодня предметом обсуждения и профессиональных искусствоведов, и широкой публики. Сама идея, развернутая в пространстве, вполне очевидна: здание с расходящимися вверх стенами, известное как «корона», вдохновлена символом короны народа йоруба, населяющего западную часть Африки и символизирует силу, веру и надежду афроамериканцев. Более трех тысяч панелей бронзового цвета с орнаментальными узорами, окружающие здание, отсылают к традициям афроамериканского ремесленничества. Уголки «короны» по всему периметру образуют своеобразные смотровые площадки, с которых виден весь комплекс национальных памятников Вашингтона под разными углами. При этом в процессе проектирования были учтены и функциональные моменты, связанные с ограниченным участком строительства в исторической части Вашингтона и запретом на возведение высотных зданий. В итоге пять этажей и шестьдесят процентов пространства музея находятся под землей; здание вмещает в себя огромные выставочные площади, административные помещения, театр и хранилище [8].

Все вместе образует пространство современной музейной архитектуры, в котором в полной мере реализуются эмоциогенные архитектурные сценарии, раскрывающие общую архитектурно-художественную концепцию музея как опыта мирозерцания [9]. При этом сам образ музея, являясь уникальным, вполне растиражирован и стал не просто новой важной составляющей городского пространства, но визуальным воплощением идеи-носителя социальных смыслов.

Создатели музея подчеркивали, что музей не только рассказывает о прошлом, но решает и современные проблемы взаимодействия представителей разных рас в пространстве современной культуры. Например, Лонни Банч (Lonnie G. Bunch), куратор музея, на открытии подчеркнул: «Мы хотим, чтобы наш музей рассказывал о прошлом таким образом, чтобы проще было понять тот мир, в котором мы живем сегодня». Действительно, несмотря на то, что модель вагона 1922 г. с местами «для белых» и «для цветных», представленная в музее, кажется лишь историческим артефактом, до сих пор тема межрасового взаимодействия продолжает оставаться предметом дискуссий и реального психологического и физического противостояния. Этой проблеме посвящены как серьезные научные социологические исследования и работы по культурной антропологии [10], так и публицистические работы, обращенные к самой широкой читательской аудитории, как, например, опубликованная в 2014 г. книга «Dear White People» – своеобразный «гид» по межрасовой гармонии в «пост-расистской Америке» с тестами, рекомендациями и специальным словарем терминов [11].

Основная информация о новом музее доступна на официальном сайте, на котором представлено значительное количество экспонатов (речь идет о наиболее важных предметах из коллекции музея, превышающей тридцать семь тысяч объектов). Интересно, как в рамках

проблемы культурных индустрий новый музей заявил о себе в городском пространстве, как готовил жителей и гостей города к открытию, то есть как был создан специфический текст и социальные смыслы.

Рекламно-информационные конструкции на территории, занимаемой музеями Смитсоновского института (а это практически вся центральная часть Вашингтона), сообщали (преимущественно, гостям города) о грядущем (позднее – состоявшемся) открытии музея. На территории музейного комплекса были размещены палатки с сувенирами музея. Реклама же на транспорте, как наиболее действенный способ рассказать об актуальных и значимых событиях в мире культуры, преимущественно была рассчитана на жителей Вашингтона. Помимо рекламы на автобусных остановках постеры были размещены в вагонах метро: портреты знаковых для афроамериканской культуры деятелей были снабжены заголовками, образно характеризующими их вклад в движение от рабства к свободе. Так, например, портрет основателя Ниагарского движения (Niagara Movement) и Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения (National Association for the Advancement of Colored People, NAACP) Уильяма Эдуарда Бёркхардта Дюбуа (W.E.B. Du Bois) сопровождался надписью «He started out writing headlines. He ended up making them», очень примерный перевод которой может звучать как «Он начал с того, что сочинял заголовки. Он в конечном итоге сделал их». Однако и на рекламу обратит внимание не каждый. Тем не менее практически каждый пассажир метро будет держать в руках проездную карточку, на которой размещены изображения здания нового музея или портреты выдающихся деятелей из коллекции музея (например, американской аболиционистки, борца против рабства Гарриет Табмен (Harriet Tubman)). Специальные плакаты призывали приобрести в автомате по продаже карт Вашингтонского метро памятные карты в честь открытия музея.

При этом реклама не имела очевидной цели повысить приток посетителей в музей. Прямой экономической целесообразности нет вообще: все музеи Смитсоновского института абсолютно бесплатны для всех категорий посетителей, предлагают путеводители и специальные разработки для взрослых и детей (в разных музеях – разные варианты планов, гидов, семейных путеводителей и творческих заданий, также бесплатные). Несмотря на большое количество посетителей, попасть в любой из музеев Института можно свободно и чувствовать себя в нем комфортно даже в выходные дни.

Итак, речь идет не о привлечении посетителей и повышении экономических показателей деятельности музея. Более того, попасть в музей в первый год его работы совсем не просто. Интерес к музею столь значителен, что количество желающих попасть превышает пропускные способности музея. В связи с этим музей объявил накануне открытия онлайн бронирование билетов на период с конца сентября 2016 г. по март 2017 г. на сайте музея. Очень быстро запланированное количество билетов онлайн регистрации на этот период было забронировано. Музей в ноябре 2017 г. сообщил, что скоро откроет онлайн регистрацию для бронирования билетов с апреля 2017 г. по сентябрь 2017 г. Второй вариант для желающих попасть в музей – попробовать утром получить «Same day timed passes» – билет на одну персону, позволяющий посетить музей в день получения билета. Утром в 9 ч. 15 м. начинается раздача билетов для посещения музея в этот же день. Количество билетов ограничено и получить их может только тот, кто займет очередь рано утром – около 6 утра. Тех, кто займет длинную очередь незадолго до выдачи билетов, ждет разочарование – билеты очень быстро заканчиваются. В очереди стоят и жители Вашингтона, и американцы, приехавшие в Вашингтон на несколько дней, и иностранные туристы. Конечно, это отчасти и результат рекламной кампании, но отметим, что в значительной степени реклама была предназначена тем, кто в музей не пойдет, но станет потребителем того социального смысла, который формирует музей в качестве агента культурных индустрий.

Заключение

Можно утверждать, что по меньшей мере три признака культурных индустрий, выделенных Д. Хэзмондалшем, обнаруживаются в описанном процессе презентации идеи музея в городском пространстве. Первый: *культурные индустрии производят и распространяют*

тексты. Второй: культурные индустрии управляют креативностью и распространяют ее. Третий: культурные индустрии являются проводниками экономических, социальных, культурных изменений [6].

Итак, широкая репрезентация Национального Музея Афроамериканской Истории и Культуры в городском пространстве – яркое подтверждение тезиса о развитии музея как уникального культурного феномена, решающего самые широкие общественные, политические, культурные задачи. Мы видим решение принципиально иной задачи, нежели привлечение зрителя в музей для знакомства с уникальными объектами. В данном случае мы имеем дело с попыткой тиражирования «идеи музея», которая приобретает самостоятельное звучание и может быть рассмотрена как феномен культурных индустрий. Эта идея не отменяет статус уникального, она, скорее, расширяет его возможности, которые позволяют современному музею, сохраняя свою роль, стать частью современной массовой культуры.

Литература

1. Флиер А. Я. Культурные индустрии в истории и современности: типы и технологии // Культурология. – 2011. – М.: Согласие, 2011.
2. Лэндри Ч. Креативный город. – М., 2006.
3. Хадсон К. Влиятельные музеи. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001.
4. Визгалов Д. Брендинг города. – М.: Институт экономики города, 2011.
5. Хезмондалш Х. Культурные индустрии. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014.
6. Официальный сайт Смитсоновского института (Smithsonian): <http://www.si.edu/> (дата обращения:)
7. Официальный сайт Национального Музея Афроамериканской Истории и Культуры (National Museum of African American History and Culture): <https://nmaahc.si.edu/> (дата обращения:)
8. Wilson, Mabel O. Begin with the Past: Building the National Museum of African American History and Culture. – 2016.
9. Бакушкина Е. С. Архитектура современных музейных зданий. Формирование смысловых моделей // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Журнал теоретических и прикладных исследований. – Кемерово, 2016. – № 34. – С. 102-109.
10. Holman Conwill, Kinshasha Dream a World Anew: The African American Experience and the Shaping of America. – 2016.
11. Simien, Justim Dear White People. A guide to inter-racial harmony in «post-racial America». – New York, 2014.

SAPANZHA Olga Sergeevna,

*Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Professor,
Department of Art Education and Decorative Arts,
Herzen Russian State Pedagogical University.*

Technologies of Cultural Industries and Promotion of the Concept of the Museum in Urban Space: The Case of the National Museum of African American History and Culture, Washington, USA

The article is devoted to the analysis of the main technologies for promoting the idea of the museum in the urban environment, which allows activating the role of the museum in the space of cultural industries, connected with the production and dissemination of social meanings. As an example illustrating theoretical positions, the Museum of African American History and Culture, opened in Washington (USA) on September 24, 2016, was chosen. The museum is part of the Smithsonian Institution (Smithsonian), which is the largest institution in the world, bringing together museums, educational, and research complexes. The Smithsonian Institution includes nineteen museums and galleries, the National Zoological Park, and nine research institutions.

The problem of activating the museum in the space of cultural industries is of interest: almost more significant than the opening itself was the promotion of the idea of the museum in the urban space, the formation of its replicable image and the maximum popularization of its mission.

The campaign, which was launched around the opening of the museum, once again confirmed that, while preserving and demonstrating unique historical and cultural monuments, the museum, nevertheless, is increasingly using the arsenal of funds used for the development of cultural industries. In this case, cultural resources are seen as an important component of capital multiplication (social, political, etc.), and the vector of this development is the search for specific technologies for activating resources in actual cultural practices and their replication. The museum became an object of attention in the context of technologies of cultural industries relatively recently, which is connected with the traditional idea of uniqueness, atypical museum collections and the impossibility of replicating the results of museum activities.

Keywords: Smithsonian Institute, museum, museum space, urban space, cultural industries, D. Hezmondalsh, social meanings, branding of the museum, creative cluster, cultural capital.

References

1. Flier A. Ja. Kul'turnye industrii v istorii i sovremennosti: tipy i tehnologii // Kul'turologija. – 2011. – М.: Soglasie, 2011. (In Russ.).
2. Ljendri Ch. Kreativnyj gorod. – М., 2006. (In Russ.).
3. Hadson K. Vlijatel'nye muzei. – Novosibirsk: Sibirskij hronograf, 2001. (In Russ.).
4. Vizgalov D. Brending goroda. – М.: Institut jekonomiki goroda, 2011. (In Russ.).
5. Hezmondalsh H. Kul'turnye industrii. – М.: Izdatel'skij dom Vysshej shkoly jekonomiki, 2014. (In Russ.).
6. Oficial'nyj sajt Smitsonovskogo instituta (Smithsonian): <http://www.si.edu/> (data obrashhenija:)
7. Oficial'nyj sajt Nacional'nogo Muzeja Afroamerikanskoj Istorii i Kul'tury (National Museum of African American History and Culture): <https://nmaahc.si.edu/> (data obrashhenija:)
8. Wilson, Mabel O. Begin with the Past: Building the National Museum of African American History and Culture. – 2016. (In Eng.).
9. Bakushkina E. S. Arhitektura sovremennyh muzejnyh zdanij. Formirovanie smyslovyh modelej // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. Zhurnal teoreticheskikh i prikladnyh issledovanij. – Kemerovo, 2016. – № 34. – S. 102-109. (In Russ.).
10. Holman Conwill, Kinshasha Dream a World Anew: The African American Experience and the Shaping of America. – 2016. (In Eng.).
11. Simien, Justim Dear White People. A guide to inter-racial harmony in «post-racial America». – New York, 2014. (In Eng.).

САПАНЖА Ольга Сергеевна – д. культурологии, доцент, профессор кафедры художественного образования и декоративного искусства Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург).

E-mail: sapanzha@mail.ru

SAPANZA Olga Sergeevna – Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Professor, Department of Art Education and Decorative Arts, Herzen Russian State Pedagogical University.

E-mail: sapanzha@mail.ru

НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ СКАЗИТЕЛЕЙ-ОЛОНХОСУТОВ САХА

Аннотация

Актуальность изучаемой проблемы обусловлена исторической ситуацией сохранения межпоколенной цепи сказителей-олонхосутов Якутии. Осмысление феномена молодого олонхосута Ю. П. Борисова, автора олонхо «Баһырҕастаах аттаах Баабый Баатыр» (2014) – цель данной статьи. Используются итоги многолетних включенных наблюдений автора, путем сравнительно-сопоставительного анализа рассматривается структура типических мест в указанном эпическом тексте. Произведенное осмысление более чем двадцатилетнего опыта воссоздания аутентичного сказительства в детской и молодежной среде Республики Саха (Якутия) приводит к обнадеживающим выводам по поводу начала нового этапа сказительства, а также и нового поколения сказителей-олонхосут, часть из которых без сомнения можно отнести к импровизаторам эпических текстов культуры. В данное время в практике якутского олонхо наличествует несколько десятков молодых сказителей, объединенных в свою общественную организацию и с интересом и осмысленно занимающихся этой необычной для современного поколения деятельностью – олонхолооһун. Данное явление требует специального изучения всех заинтересованных направлений наук о культуре и человеке, постоянного целенаправленного наблюдения и также практического вмешательства, соучастия путем проектирования, культурных индустрий и других технологий прикладных исследований. Сделанные на основе теоретического анализа собранного материала выводы будут ценны для профессиональной оценки подобных феноменов, чье сказительское творчество поможет возродить и дать новое дыхание бесценному эпическому наследию народа. Работа будет интересна и полезна для всех этнических культур, желающих сохранить и передать новому поколению свой эпос, автор статьи лично свидетельствует и выступает со-творцом такового процесса.

Ключевые слова: феномен культуры, осмысление, эпическое наследие, эпос олонхо, сказитель, классификация сказителей, сказитель-олонхосут, молодое поколение сказителей-олонхосут, будущее якутского олонхо, перспективы развития эпоса.

Введение

Осмысление феномена сказителя-олонхосута актуально не только для якутской этнокультуры, но и для всех этнических общностей России и мира, что обусловлено нарастающими темпами ассимиляционных процессов в современной мировой культуре и утерей механизмов межпоколенной передачи духовной компоненты национальной культуры, в этом плане ущербно не только молодое поколение, но и нынешнее старшее поколение не имеет доступа к наследию предков. Главной причиной этого определенно негативного явления в российском обществе, как известно, считается всеобщее стремление к некогда желаемой «советской культуре». Ответственность за появление указанной неестественной причины ложится на политиков-революционеров, бездумно начавших отчасти необратимый процесс социалистических преобразований в полинациональном государстве.

У народа саха в те времена оказались знаковые личности, сумевшие заложить необходимые страховочные средства под механизмы сохранения в народной памяти, в ментальных структурах носителей эпической традиции архетипических прообразов олонхо. Использовано было не только устное слово, но и предприняты были меры для записи текстов олонхо на механические, письменные и технические носители. То есть было использовано три способа: ментальный, устный (вербальный) и механический способы сохранения эпического наследия. Это явление мы привязываем к трем психическим субстанциональным образованиям Кут в организме человека. Для выявления понятия и сути Кут, отсылая читателей к нашим ранним разработкам [1], перейдем к изложению идеи относительно достижения цели статьи. Указанные три способа сохранения эпического наследия народа, а также рассматриваемые в статье особенности феномена сказителя соотнесем с тремя Кут. Можно было бы обойтись и без введения понятия Кут, но слово это и, в особенности, сам концепт Кут работают для передачи наших мыслей, идей, разъяснений, по Хайдеггеру, Бахтину, Сепиру, Уорфу и др., знающим дух

живого национального языка и явления язычества, знакомым с языковой сущностью – духомиччи, поэтому мы сочли необходимым употребить в статье концепт Кут.

В данном случае ментальный способ реализует сохранение эпического дара в духовно-интеллектуальной сфере личности сказителя – в его Ийэ кут. Вербальный способ закладывает сказительский дар в эмоционально-психическую сферу олонхосута – в его Салгын кут. А вот механический способ сохранения и текстов олонхо, и непосредственно процесса сказания олонхосута – олонхолооһун – воздействует на био-физиологическую суть Буор кут слушателя-читателя. Во всех трех случаях живую действует языковая сущность – ийэ тыл иччитэ, тыл этэр хомуһуна. Все три способа воздействованы в проявлении изучаемого нами феномена молодого олонхосута – представителя нового поколения якутских сказителей. Так, последнему передан наследственный дар сказительства, он в совершенстве владеет родным языком, имеет доступ к механическим средствам фиксации эпических текстов олонхо. Таким образом, изучаемый нами сказитель способен всеми тремя Кут воспроизводить текст олонхо. Цель данной статьи и состоит в осмыслении реального феномена современного молодого сказителя-олонхосута саха на примере конкретной личности.

Материалы изучения феномена современного молодого сказителя

Содержательную часть статьи начнем с изложения собственных многолетних наблюдений и опыта сотворчества с объектом наблюдения. С автором вновь изданного в 2014 г. оригинального эпоса олонхо «Баһырҕастаах аттаах Баабый Баатыр» Юрием Петровичем Борисовым (1989 г.р.), молодым сказителем-олонхосутом автор статьи знаком с его школьных лет, когда он в 2002 г. впервые опубликовал свое первое авторское олонхо «Айыы киһитэ аһыныгас санаалаах, күн киһитэ көмүскэс майгылаах Кэскил Бухатыыр» на страницах республиканской детской газеты «Кэскил – Юность Севера». Здесь сделаем отступление и отметим, что на базу данных юных исполнителей республики занесены имена около десяти человек, создававших в разные годы свое авторское олонхо – бэйэ олонхолоох оҕолор. Впоследствии этот небольшого объема текст был довершен Юрием с помощью учительницы Т. Т. Степановой, научных консультантов из ИГИ СО РАН РС(Я), также и мы лично приложили к этому процессу руки, текст был издан в сборнике произведений школьников [2]. Юрий, еще будучи школьником, создал свое первое олонхо. В 2003 г. Республиканский фестиваль «Я – дитя земли олонхо» проходил в с. Күүкэй Сунтарского улуса, и Юра, по жребию выступавший во второй конкурсный день, предпринял находчивое решение своей проблемы (он тогда еще не пел) – раздал песни нескольких персонажей своего олонхо девочкам из соседнего наслега Бөтүн своего Амгинского улуса, а сам исполнял роль чисто сказителя – вел эпический речитатив. Получилось весьма удачно, все соответствовало требованиям фестиваля, потому что традиционно групповое исполнение олонхо происходит именно таким способом – один рассказывает, другие исполняют песенные партии персонажей. Юрий получил номинацию.

В 1997 г. нам удалось научить одну Момскую девочку – Дайну Слепцову (ныне она Дайна Обутова, работник культуры в с. Маймага Намского улуса, призер многих республиканских фестивалей «Мунха олонхото» среди молодежи) – исполнять олонхо «Көтөр Мүлгүн» своего деда олонхосута Данилы Слепцова. Выступила она тогда отлично, сразу приковав к себе внимание компетентного жюри своей органичностью и мощью природного дара, прекрасным пением. И не только этот случай можем мы привлечь к своей статье, но вернемся к герою-сказителю, на чьем примере феномен современного молодого сказителя олонхо должны раскрыть и осмыслить.

Дальше школьник Юрий в то же лето поехал в креативный лагерь в с. Күүкэй Сунтарского улуса к мастеру-педагогу Н. П. Тимофееву, где научился петь профессионально, четко выделяя каждого своего персонажа всеми своими возможностями истинного сказителя. Никандр Прокопьевич известен в республике своим педагогическим мастерством воспитания юных сказителей, опыт и методика изложены автором в методическом пособии и служат школой для продолжателей традиции эпического сказительства [4].

Еще два момента проявления его дара происходили у нас дома, когда Юрий готовился к участию на молодежном фестивале, на этот раз мы должны были поехать в с. Солобоон Гор-

ного улуса. Стены нашего маленького дома, куда мы вышли репетировать, чтобы не мешать домашним, так и содрогались от его исполнения еще не записанного тогда олонхо про богатыря Баабый Баатыр. Когда Юрий исполнил свое олонхо перед моими домашними, и они, впервые услышавшие живое, настоящее, авторское олонхо, сделали для себя открытие, оставшись от олонхосута Борисова в восторге. Весной 2015 г. мы реализовали идею проведения конкурса под названием «Куйуур олонхото» (куйуур – это весенний подледный лов рыбы) – этим мы добиваемся завершения годичного цикла традиционного сказительства саха, потому что по внутреннему наитию чувствуем и знаем, что именно в природосообразной годичной помесичной цикличности традиций саха кроется механизм его долголетия. Воспитанники наши взрослеют и включаются в жизнь социума в полную меру, мы стремимся удовлетворять их творческие потребности. Таким образом, в данное время молодые сказители могут публично выступить 4-5 раз в год на больших состязательных площадках и оттачивать свой талант.

Юрий исполнял свое олонхо многократно: перед учениками, в том числе первоклассниками в школе «Айыы кыһата», перед гостями Республиканского лицея-интерната, Института языков и культуры народов Северо-Востока, института Олонхо СВФУ. Также он ездил в Москву и другие города, везде покоряя слушателей истинностью своего искусства и неповторимостью таланта. Постоянный участник всех фестивалей и конкурсов олонхо, но успех у него переменный, все зависит от состояния его духа. Самое свежее его достижение на данном этапе жизни – это победа на Ысыахе Олонхо-2015 в с. Чурапча и автомобиль в качестве Гран-при. Днем раньше он великолепно исполнил свое олонхо на I Международном форуме в Доме Арчы г. Якутска, с честью и блестяще представив якутское олонхо перед иностранными соперниками-сказителями и высокими гостями. Также Юрий является Президентом республиканского общественного объединения молодых сказителей «Ыччат олонхоһут», созданного 28.11.2015. Летом 2016 г. Юрий погостил у нас в алаасе и исполнил перед небольшой публикой из числа родственников свое олонхо – все было как в старину: юрта-балаган, настоящий камелек с живым огнем, якутская утварь и в целом вся обстановка. Мнение слушателей было единым: это есть настоящее олонхо и настоящий олонхосут. Мы транслируем сказительства молодых в прямом эфире радио и телевидения, также производим ежемесячное камерное слушание олонхо среди молодежи.

Близко общаясь с ним, мы теперь можем легко и точно понять его состояние, когда он входит в трансцендентное, ощущая экзистенциальность своего существования на границе сакрального и мирского. Манера говорения у него быстрая, похожая на речитатив-скороговорку, подходящая под определение «олонхо чабырбаа». Семь лет Юрий занимался у нас в научно-творческой студии «Хомуһун» (кстати, его псевдоним тоже Хомуһун), где нам так и не удалось научить его говорить медленно, с паузами и расстановкой. Объясняет он это тем, что перед глазами проплывает текст, и он должен успеть его проговорить. Учит он тексты ментально, чем и спасал нас много раз во время многочисленных выездов в улусы республики, на публичных сценических выступлениях перед горожанами. Снят он в семи телевизионных видеofilmах с декламацией стихов классиков якутской литературы. Эти материалы вошли в состав наших электронных образовательных ресурсов и включены в раздел дистанционного образования интернет-сайта СВФУ и Фонда Национальной вещательной компании «Саха». Одним из факторов, определявших практически подобное описанному нами выше единство актов исполнения и создания эпического текста, автор А. Лорд считает вполне реальную для певца необходимость безостановочного, строго регламентированного, метрически предугазанного, композиционно организованного повествования. Он должен «быстро складывать стих за стихом <...> Ему некогда раздумывать» [5, с. 69].

У Юрия по меньшей мере два мира – сакральный и профанный. Его бытие в мире сакральном мы имеем счастье наблюдать, по мере сил и личностного уровня, стараясь (пытаясь) иногда войти в сотворчество.

Научное объяснение наблюдаемого феномена современного эпического сказительства

Теперь приступим к научному описанию наблюдаемого нами феномена как традиционного сказительства и сказителя. Авторы А. Б. Лорд, А. М. Астахова, исследовавшие изучаемый

нами предмет, как мы выше отметили, достаточно глубоко выявили все характерное в личности сказителя. Также известны разработки киргизских, хакасских, калмыкских, алтайских и др. авторов, проникающих в суть феномена сказителя. Сказителем называется хранитель и транслятор сакральной информации этноса, а также медиатор между профанным и священным областями бытия. Известна типология сказителей: а) подражатель, воспроизводящий главные формульные выражения и воссоздающий таким образом тему сказания (песни); б) частичный импровизатор, сохраняющий тему, варьирующий формулы; в) импровизатор, способный представить тему в совершенно оригинальном сочетании формул [5, 6]. Л. П. Гекман, уточняя и углубляя предшественников, приходит к выводу, что существует три основных типа сказителей: первый тип – пророки, в экстатическом состоянии (или состоянии транса) представляющие агональные взаимоотношения трех миров бытия в период их наивысшего критического состояния. Формульный текст такого сказителя носит импровизационный характер. Второй тип сказителя – вдохновенный художник, способный входить в экстатические (трансвые) состояния в зависимости от характера сюжетных элементов текста. Формульность выражений у этого типа сказителя соседствует с бытовыми фразами. Третий тип – исполнитель, который точно воспроизводит некогда услышанный и заученный текст. Формульная импровизационность текста носит преимущественно орнаментарный характер [7].

Под темой понимается «...группа понятий и представлений, регулярно используемая при передаче сюжета в формульном стиле» [5, с. 13, 83]. Л. П. Гекман считает, что «тема» у А. Лорда синонимична термину «культурная тема», который является принципиальным для его (Гекмана) исследования [7]. «Формула» – это «обкатанные обороты и строки..., в которых несомненно, звучат обертонами отзвуки туманного прошлого, откуда они дошли до нас» [5, с. 80]. Еще более значимым является замечание А. Лорда о том, что звуковое строение формулы с помощью повтора выделяет слово или понятие, наделенное заклинательной силой, мы считаем, что такие слова можно выявлять методом контент-анализа нарратива олонхо. Назначение мифопоэтического произведения – не только обеспечить наслаждение слушателям, а воспроизвести в соответствующих условиях основную культурную тему этноса. Как пишет Лорд, каждая тема «...окружена ореолом значений, собранных из всех контекстов, в которых она ранее оказывалась. Это значение, которым наделила ее традиция, находящаяся в состоянии активного бытования» [5, с. 167].

В олонхо Ю. П. Борисова внимание привлекает имя, имянаречение главного героя олонхо [8]. По сюжету данное олонхо является героическим эпосом о защитниках племени айыы (по Емельянову Н. В.) [9]. Главный герой олонхосута Борисова выступает защитником рода людского, и он у него вместе с автором растет – Кэскил (насколько помнится, у него нет коня, и он преодолевает путь пешком – «уһун суолу субуйа хааман») вырос и стал Баабый, что значит сильный настолько, что схватит, одолеет. Кэскил, по смыслу означает Благопожелательное Будущее, он стал Баатыром-Боотуром, настоящим защитником рода своего, и теперь у него соответственно появился конь особой масти «Баһырҕастаах ат». Баһырҕас – это белые «носки» на ногах лошади, так что ее поступь (путь) видна будет и ночью в темень. То есть эти баһырҕас выступают в качестве маркера героя олонхо.

Со временем этот текст превратится в двух-трех вековое олонхо (икки-үс үйэлээх эттээх-сииннээх олонхо), так как структурно в нем присутствуют все типические места классического олонхо, систематизированные автором Е. Н. Кузьминой в Указателе [10]. Их перечисление и подробное описание мы приводим во вступительной статье в книге олонхо Ю. П. Борисова [8]. Из всего перечня выявленных Кузьминой типических мест в олонхо Борисова отсутствуют только два момента. Первый, «раскуривание трубки», второй – «захоронение богатыря (богатырки)», что мы объясняем тем, что якуты-саха являются коренными северянами, где табак не растет, также у них не было обычая хоронить покойника в земле: у якутов традиционным считается воздушное захоронение на стойках-арангас. Также в каноническом эпосе олонхо богатыри племени айыы никогда не умирают в ходе сюжета (если даже дух временно покидает их тело, то немедленно поспекает помощь Верхнего мира айыы и тут же воскрешает их), то есть подразумевается, что они, установив в героической битве равновесие мира, проживают

отведенный им век полностью. Как видим, молодой олонхосут, являясь истинным носителем культуры предков, в полной мере владеет всем содержанием сюжетов традиционных олонхо. Именно отсутствие этих двух типических мест доказывает этническую специфику и оригинальность авторского олонхо Ю. П. Борисова.

В. В. Илларионов определяет, что Юрий Борисов создал компактный по размерам «сээм олонхо», который по словам известной сказительницы Д. А. Томской, бытовал в Янской локальной традиции олонхо [11]. Мы считаем, что канонический текст олонхо можно со временем сколько угодно удлинять путем прибавления описательных мест, новых героических походов, а также продолжения нарратива олонхо о героических битвах сына и внука главного героя за продолжение жизни в Среднем мире – олонхо иккис-үһүс үйэтэ. Наш совет о добавлении подробностей в текст Юрий Петрович совершенно не принимает, опасаясь нападок со стороны критиков, могущих посчитать, что он написал литературное олонхо. Аутентичность своего сказания автор вполне понимает, адекватно ценит и стремится его сохранить в виде записи на бумажном носителе и внесения текста в электронно форме. При устном исполнении он никогда слово в слово не повторяет свой текст, свободно сокращая или удлиняя его с учетом обстоятельств аудирования, – это и есть самое ценное в его творчестве. Как утверждает А. Б. Лорд, эпическая память отнюдь не сводима к способности заучивать и затем воспроизводить тысячи стихов. Она столь же бессознательная принадлежность человека, что и та, благодаря которой каждый говорит на родном языке. Эта память формируется бессознательно и естественно [5]. Это в полной мере можно отнести к нашему автору.

В. М. Жирмунский объясняет эту память: «Подобная импровизация возможна лишь в рамках определенной, прочно сложившейся традиции – не только сюжетов, мотивов и образов, но и постоянных стилистических формул, эпитетов, сравнений, фразеологических оборотов и т. п., которыми поэт-импровизатор пользуется как своего рода поэтическим языком. Только этим сочетанием традиции и импровизации ... можно объяснить поразительную память многих выдающихся сказителей ... Речь идет не о пассивном запоминании, а об особой творческой памяти, которая в процессе исполнения заново воспроизводит и создает знакомое певцу содержание (сценарий) поэмы» [12, с. 635-636].

В случае «дорожных» олонхо тема Борисова Ю. П. выражает суть дороги. Мы считаем, что у якутов имелись таковые «суол олонхолоро»: как сядет якут верхом на быка, так и становится олонхосутом – саха оҕуһун мииннэ да олонхоһут. Современные водители-дальнобойщики часто слушают записи олонхо, а сами обязательно подпевают себе под нос нескончаемую мелодию без слов. То же самое наблюдается у пассажиров на дальних дорогах. Так проявляется на ментальном уровне эпическое мышление и эпическое сознание, что наблюдается у народов, сохранивших сказительство. Концепт дороги, архетип дороги, несомненно, один из постоянных в тексте якутского олонхо.

Что касается проявления всего комплекса архетипов у нашего сказителя, то и они абсолютно точно совпадают с описываемыми К. Г. Юнгом [3]. Так, новое поколение сказителей пытается заново реализовать архетипические прообразы олонхо для того, чтобы преодолеть состояние изоляции и растерянности, характерные для современного человека, помочь ему найти свое место в великом потоке бытия, сделать так, чтобы он сумел обрести целостность и тем самым осознанно, по собственной воле соединил свою светлую, сознательную сторону с темной и бессознательной – так объясняет Юнговская теория действие архетипов как особую форму «душеводства» [3].

Заключение

Исходя из приведенных выше описаний своих наблюдений, основываясь на анализе существующих типологий сказителей и сказительства [7, 14], а также научных описаний механизма проявления творческого духа психической субстанции Кут [1], Ю. П. Борисова мы должны считать сказителем-импровизатором с особой эпической, творческой памятью (его темой выступает канонизированный классический сюжет олонхо о защитниках племени айыы), чудесным способом переданной ему генетически, пробудившейся благодаря историческому времени современного ренессанса олонхо [13]. Насчет генетического дара можем отметить, что по

анкетным данным у всех лучших исполнителей олонхо как среди детей, так и среди молодежи и взрослых, отмечается прямая наследственность, у Юрия Борисова в родословной упоминается талантливый певец-сказитель.

Третьим компонентом феномена сказительства Борисова, как мы показали выше, является место. То есть генная и культурная наследственность, историческое время и конкретное место – событийная синхронизация этих трех факторов в триединстве своего бытия вызывает ситуативное проявление феномена сказителя олонхо. Вот наш заключительный тезис о феномене современного сказителя.

Что касается будущего эпического сказительства саха, есть у нас полная уверенность в явлении волны пассионариев олонхосутов, как ответ на вызов настоящего времени – они, как правило, по традиции передадут эстафету последующим поколениям саха, и олонхо будет жить в веках. Современный самобытный якутский мудрец Б. Ф. Неустроев-Мандар Уус считает, что сказитель-олонхосут является особо одаренным связным между Божествами-Айыы и людьми айыы, который обязан передать святую весть (информацию) Оттуда Сюда: «Олонхоһут диэн бу Үрдүк Айыылартан быһа ситимнээх, Айыылар санааларын, илдьиттэрин Айыы дьонугар тириэрдэр Ытык Иэстээх сүдү киһи буолар» [15, с. 165]. В числе одаренных, заинтересованных эпическим сказительством молодых исполнителей с уверенностью можно назвать (кроме Борисова Ю. П.) Андрееву-Яковлеву Александру из Сунтарского улуса, Никифорова Виталия из Мегино-Кангаласского улуса, Попова Петра из Намского улуса, Алексееву Анастасию из Чурапчинского улуса и др. В названных локальных центрах генерирования олонхо пробужден дух олонхосута, мы имеем возможность быть свидетелями удивительного уникального явления в мире традиционной национальной культуры, функционирующей в современных условиях постиндустриализма и информатизации, происходящего в режиме противостояния глобализации.

Литература

1. Попова Г. С. Триединство в духовной культуре этноса (на примере саха): монография / Г. С. Попова. [Под науч. ред. Е. П. Борзовоной]. – СПб.: Астерион, 2015. – 345 с.
2. Борисов, Ю. П. Көмүскэс санаалаах күн айыы киһитэ Кэскил Бухатыыр // Сырдык үрүччэ: (Эмис орто оскуолатын үөрэнээччилэрин айымньыларын хомуурунньуга) / Хомуйан онордо Т. Т. Степанова. – Дьокуускай: Бичик, 2004. – 64 с.
3. Карл Густав Юнг: дух и жизнь. Сборник / Пер. с нем. – М.: Практика, 1996. – 560 с.
4. Тимофеев Н. П. Оҕону олонхолуурга үөрэтии: уһуйааччыга аналлаах босуобуйа / Н. П. Тимофеев; Саха Респ. Үөрэҕин м-вота. – Дьокуускай : «Дани Алмас» компания, 2009. – 96 с.
5. Лорд А. Б. Сказитель / А. Б. Лорд. – М.: Восточная литература, 1995. – 965 с.
6. Былины Севера / Записи, вступ. ст. и коммент. А. М. Астаховой. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1938-1951. – Т. 1-2. Т. 1 : Мезень и Печора / АН СССР. Фольклор. комис. при Ин-те этнографии; Записи, вступ. ст. и коммент. А. М. Астаховой. 1938. – [4], 656 с. с ил.: 11 вкл. и л. и нот. – (Материалы рукопис. хранилища Фольклор. комис. / Под ред. М. К. Азадовского). URL: <http://feb-web.ru/feb/byliny/texts/-te1938i.html> (дата обращения: 12.10.2015).
7. Гекман Л. П. Сказитель как медиатор между сакральным и профанным уровнем бытия в традиционных культурах Сибири // Вестник АлтГТУ им. И.И. Ползунова. – 2006. – № 1. – С. 78-84.
8. Борисов Ю. П. Баһырҕастаах аттаах Баабый Баатыр: олонхо / Юрий Борисов; [редкол.: В. Н. Иванов (бас ред.) уо.д.а.]. – Дьокуускай: Сайдам, 2014. – 80 с.
9. Емельянов Н. В. Сюжеты олонхо о защитниках племени: монография / Н. В. Емельянов. – Новосибирск: Наука, Сибирская издательская фирма РАН, 2000. – 192 с.
10. Кузьмина Е. Н. Указатель типических мест героического эпоса народов Сибири (алтайцев, бурят, тувинцев, хакасов, шорцев, якутов); Эксп. изд. / Е. Н. Кузьмина. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. – 1383 с.

11. Илларионов В. В. Дьааны олонхохуттарын үгэстэрэ / В. В. Илларионов; [Эпп. ред. В. А. Ноговицын]. – Дьокуускай: Бичик, 2006. – 160 с.
12. Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. – М.: Наука, 1978. – 726 с.
13. Попова Г. С. Ренессанс традиционного эпического наследия саха // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке: рецензируемый ВАК журнал. – Владивосток: Изд-во ДВФУ, 2015. – С. 82-89.
14. Путилов Б. Эпическое сказительство: Типология и этническая специфика. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/putil/02.php. (дата обращения: 29.10.2015).
15. Неустроев Б. Ф. Ойуу тыла. Айыы тыла / Мандар Уус. – Дьокуускай: Бичик, 2004. – 208 с.

POPOVA Galina Semyonovna,
candidate of pedagogical sciences, senior lecturer, NEFU

A New Generation of Sakha Olonkho Narrators

The relevance of the studied issue is based on the historical situation of preserving the intergenerational chain of the Sakha Olonkho narrators. The article aims at understanding the phenomenon of a young Olonkho narrator Y.P. Borisov, the author of the Baabyr the Mighty Horseman olonkho, 2014. It includes the findings of the author's long research and gives a comparative analysis of the typical structures in this olonkho epic text. The observations made over two decades on recreating authentic narration in children and youth in the Sakha Republic (Yakutia) lead to encouraging conclusions about the beginning of a new phase of the narration, as well as a rise of a new generation of Sakha Olonkho narrators, some of whom can be definitely attributed to improvisers of epic texts. Nowadays, there is a few dozens of young Olonkho tellers united in an organization, who are devoted to Olonkho narration, an unusual activity for the modern generation. This phenomenon requires researches by scholars from all related fields of cultural studies and fine arts; purposeful observation and practical intervention; participation in the form of projects and other technologies of the applied research. The outcomes will be useful for professional assessment of the phenomena, who could work on the revival of the priceless Sakha heritage named Olonkho. This work can also be interesting for other ethnic cultures, wishing to preserve their epics and hand over to next generations. The author of the article is a witness and a co-creator of this process.

Keywords: cultural phenomenon, reflection, epic heritage, Olonkho epic, narrator, classification of narrators, Olonkho narrator, young generation of Sakha Olonkho narrators, Sakha Olonkho future, prospects for the development of the epic.

References

1. Popova G. S. Triedinstvo v duhovnoj kul'ture jetnosa (na primere saha): monografija / G. S. Popova. [Pod nauch. red. E. P. Borzovoj]. – SPb.: Asterion, 2015. – 345 s.
2. Borisov, Ju. P. Kөmьskьjes sanaalaah kьyn ajьy kihitje Kjeskil Buhatyyr // Syrдыk ьrьchchje: (Jemis orto oskuolatyn ьrjenjejechchiljerin ajьmьnylaryn homuurunnьuga) / Homujan оrордо Т. Т. Stepanova. – Дьокуускай: Бичик, 2004. – 64 s.
3. Karl Gustav Jung: duh i zhiznъ. Sbornik / Per. s nem. – M.: Praktika, 1996. – 560 s.
4. Timofeev N. P. Оьону олонхолуурга ьrjetii: uhujaachchьga anallaah bosuobuja / N. P. Timofeev; Saha Resp. ьrjeьin m-vota. – Дьокуускай: «Dani Almas» kompanija, 2009. – 96 s.
5. Lord A. B. Skazitelъ / A. B. Lord. – M.: Vostochnaja literatura, 1995. – 965 s.
6. Byliny Severa / Zapisi, vstup. st. i komment. A. M. Astahovoj. – M., L.: Izd-vo AN SSSR, 1938-1951. – T. 1-2. T. 1 : Mezenъ i Pechora / AN SSSR. Folъklor. komis. pri In-te jetnografii; Zapisi, vstup. st. i komment. A. M. Astahovoj. 1938. – [4], 656 s. s il.: 11 vкл.i l. i not. – (Materialy rukopis. hranilishha Folъklor. komis. / Pod red. M. K. Azadovskogo). URL: <http://feb-web.ru/feb/byliny/texts/-te1938i.html> (data obrashhenija: 12.10.2015).
7. Gekman L. P. Skazitelъ kak mediator mezhdьu sakralъnym i profannym urovnem bytija v tradicionnyh kulъturah Sibiri // Vestnik AltGTU im. I.I. Polzunova. – 2006. – № 1. – S. 78-84.

8. Borisov Ju. P. Bahyrġastaah attaah Baabyj Baaty: olonho / Jurij Borisov; [redkol.: V. N. Ivanov (bas red.) uo.d.a.]; – D’okuuskaj: Sajdam, 2014. – 80 s.
9. Emel’janov N. V. Sjuzhety olonho o zashhitnikah plemeni: monografija / N. V. Emel’janov. – Novosibirsk: Nauka, Sibirskaja izdatel’skaja firma RAN, 2000. – 192 s.
10. Kuz’mina E. N. Ukazatel’ tipicheskikh mest geroicheskogo jeposa narodov Sibiri (altajcev, burjat, tvincev, hakasov, shorcev, jakutov); Jeksp. izd. / E. N. Kuz’mina. – Novosibirsk: Izd-vo SO RAN, 2005. – 1383 s.
11. Illarionov V. V. D’aагу олонһоһуттарын үгјестјерје / V. V. Illarionov; [Jepp. red. V. A. Nogovicyn]. – D’okuuskaj: Bichik, 2006. – 160 s.
12. Zhirmunskij V. M. Tjurkskij geroicheskij jepos. – M.: Nauka, 1978. – 726 s.
13. Popova G. S. Renessans tradicionnogo jepicheskogo nasledija saha // Gumanitarnye issledovanija v Vostochnoj Sibiri i na Dal’nem Vostoke: recenziruemyj VAK zhurnal. – Vladivostok: Izd-vo DVFU, 2015. – S. 82-89.
14. Putilov B. Jepicheskoe skazitel’stvo: Tipologija i jetnicheskaja specifika. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/putil/02.php. (data obrashhenija: 29.10.2015).
15. Neustroev B. F. Ojuu tyla. Ajyy tyla / Mandar Uus. – D’okuuskaj: Bichik, 2004. – 208 s.

ПОПОВА Галина Семеновна – к. п. н., доцент ИЯКН СВ РФ СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: gs.popova@mail.ru

ПОПОВА Galina Semjonovna – candidate of pedagogical sciences, senior lecturer, Chair of cultural studies, North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov.

E-mail: gs.popova@mail.ru

**ВЕСТНИК СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. М.К. АММОСОВА
СЕРИЯ «ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ».
VESTNIK OF NORTH-EASTERN FEDERAL UNIVERSITY
«ECONOMICS. SOCIOLOGY. CULTUROLOGY» SERIES**

Электронное научное периодическое издание

№ 3(07) 2017

Технический редактор *И. В. Федорова*
Компьютерная верстка *А. М. Соловьева*
Оформление обложки *П. И. Антипин*

Подписано в печать 12.10.2017. Формат 70x108/16.
Дата выхода в свет 07.11.2017.